

Свами Вишнудевананда Гири

«Самарасья – врата к Богу»

Страна Бессмертных Одинаковый вкус

Единый «вкус» есть обретение Мастером высшей целостности.

Обретя «единый вкус», Мастер чувствует, как тают барьеры внутреннего и внешнего, впрочем, со временем он понимает, что их никогда и не было. Барьеры – в восприятии.

Тогда Мастер знает, что горы, деревья, небо, звезды и облака существуют у него внутри, а вся вселенная – есть его огромное тело, до краев переполненное блаженством.

Когда «вкус единого» касается Мастера, он перестает видеть доброе и злое, зная, что никогда не было хорошего – было то, что ему нравилось. Никогда не было плохого – было то, что он ненавидел. Тогда радость и горе больше не могут поразить его сердце, поскольку он живет, не отвергая ничего и не стремясь ни к чему.

Для «единого вкуса» нет больше правильного и неправильного, поэтому Мастер знает, что он всегда действует правильно.

Нет больше чистого и нечистого, поэтому Мастер понимает, что Дух его всегда чист.

В «едином вкусе» прошлое и будущее видятся как одно.

А потому, Мастер останавливается, зная, что времени нет. Время видится ему сплошным единым движением грез, одинаковым потоком событий, вечной Игрой Беспредельного, которая не исчерпывается никогда.

Ни время, ни пространство не властно над Мастером, открывшим единство вкуса. Поэтому говорят, что он «прибыл в страну бессмертных».

Свами Вишнудевананда Гири,
«Кодекс Мастера», гл. 78

Принцип «единого вкуса»

Что такое принцип «единого вкуса»? «Единый вкус» (самарасья или экараса) – это ключевое понятие в практике Ануттара-тантры. Можно сказать, оно выражает окончательную, последнюю фазу в достижении Освобождения. Если мы проанализируем нашу жизнь, то мы увидим, что в нашей жизни существует разделение, мы всегда находимся в двойственности – одно мы принимаем, другое – отвергаем, – такова функция понятийного ума. Есть некоторые вещи, которые мы считаем добром, другие вещи мы считаем злом. К примеру, мы считаем жизнь добром, смерть – злом, наслаждения – добром, болезни – злом, радость мы считаем правильным, а страдания мы считаем чем-то негативным и отвергаем их. Таких двойственных пар противоположностей на самом деле очень много.

Когда мы читаем о состоянии Просветления, то сутры, тантры и святые описывают примерно так свой опыт: «Святой всегда находится в состоянии равности, в состоянии «единого

вкуса» (самарасья), когда все явления воспринимаются как одно». Внутреннее и внешнее воспринимается как одно. Чистое и нечистое воспринимается как одно. Добро, зло, правильное и неправильное воспринимаются как одно. Прошлое, будущее воспринимаются как единая субстанция времени. Состояние медитации сидя и состояние по выходу из медитации воспринимаются одинаково. Страдания и наслаждения воспринимаются одинаково. Сансара, Нирвана, жизнь, смерть воспринимаются равностно. Сон, бодрствование воспринимаются как одно.

«И: Вы сказали, что джняни может быть деятельным и проявляет активность, общаясь с людьми и вещами. В этом я не сомневаюсь. Но в то же время вы говорите, что он не видит различий — для него все есть Единое, он всегда в Сознании. Как же тогда иметь дело с различиями, с людьми, с предметами, которые безусловно отличаются друг от друга?»

М: Он видит эти различия, но как кажимости, не отделенные от Истины, Реальности, с которой он един».

*Шри Рамана Махарши,
«Будь тем, кто ты есть!» Гл.3*

Джняни, достигший Просветления, видит различия, он может видеть условные различия между чистым и нечистым, между добром и злом. Но этим различиям он не придает значения. Внутри каждой из категорий он распознает чистое пространство осознания. Можно сказать, что эти различия являются вторичными, и они не оказывают влияния на его разум. Ни добро, ни зло, ни радость, ни горе не могут поразить его сердце.

В случае с обычным человеком радость или горе легко могут поразить его сердце – его сознание дестабилизируется.

В случае с джняни, джняни занимает третью точку. К примеру, есть точка, где есть нечто позитивное – то, что нам нравится, и что мы однозначно принимаем. Есть другая точка – то, что нам не нравится, то, что мы однозначно отвергаем. Но джняни вместо того, чтобы быть в двойственности (прятии или отвержении), занимает третью позицию – позицию стороннего наблюдателя, который видит равностно то, что является для него хорошим и то, что является для него плохим.

Он занимает позицию свидетеля (сакши). Когда он занимает такую позицию, внезапно он видит, что хорошее и плохое, то, что нравится и не нравится, радость и страдание, и другие двойственные пары категорий являются условными; они не несут за собой какой-то настоящей сущности, в них нет подлинности. Это всего лишь понятия, сформированные умом; они полностью нереальны, условны. Это нечто наподобие правил игры. Он понимает, что в зависимости от времени, места, обстоятельств, одно может быть добром, а другое – злом. Тогда он выходит из двойственной точки зрения и занимает точку зрения одного «вкуса»: он видит в абсолютном смысле все единым, все равностным. Если даже в относительном смысле ему приходится делать вид, будто он разделяет, принимает что-то как негативное, а другое как правильное, то в сущностном смысле внутри своего сознания он этим не затрагивается.

«И: Джняни подобает быть более точным в своих впечатлениях. Он ощущает различия лучше, чем обыкновенный человек. Если для меня сахар сладок, а полынь горька, то, кажется, и он должен воспринимать их так же. Фактически все формы, звуки, оттенки вкуса и т.п. для него такие же, как и для остальных. Как же можно в этом случае говорить, что все это просто видимости? Разве они не составляют часть его жизненного опыта?»

М: Я говорил, что равенство является верным признаком джняни. Сам термин «равенство» подразумевает существование различий, но я называю равенством то

Единство, которое джняни воспринимает во всех различиях. При Реализации вы можете видеть, что все различия очень поверхностны, вовсе не являются существенными или постоянными и что суть всех этих кажимостей — единая Истина, Реальность, то, что я называю Единством. Вы ссылались на звук, вкус, форму, запах и т.п. Джняни действительно определяет эти отличия, но он всегда воспринимает и переживает в них единую Реальность. Вот почему у него нет предпочтений. Двигается ли он, беседует или действует — все это Единое, в котором проявляется его поведение. Он не отделен от единой высочайшей Истины».

*Шри Рамана Махарши,
«Будь тем, кто ты есть!» Гл.3*

Итак, «единый вкус» означает – переживаете ли вы что-либо негативное, то, что вам не нравится, или, наоборот, переживаете величайшее блаженство и радость, вы этим не затрагиваетесь за счет того, что вы поддерживаете принцип бдительного осознания.

Есть такой рассказ. Один монах медитировал в горах и был погружен в глубокое созерцание. Некий дух горы решил его прогнать с этого места или погубить. Этот дух сделал так, чтобы на монаха обвалился большой валун. Когда монах шел, примерно в метре позади него с вершины другой горы упал большой камень. Но монах был погружен в созерцание. Сначала он подумал: «Повернуться и посмотреть?», а затем: «Ну, не на меня же упал», и пошел дальше.

Состояние «единого вкуса» – это когда вы не затрагиваетесь происходящими событиями, как бы они ни были для вас привлекательны и как бы они вас ни отталкивали. Вместо этого вы пребываете в осознании.

Есть такая поговорка: «Если ты правильно созерцаешь, даже если земля и небо поменяются местами, не теряй осознанности».

Это не означает, что в относительном смысле мы не можем познавать различия. В относительном смысле, разумеется, следует знать, что есть плохо, что хорошо, что чистое, что нечистое, иначе мы можем быть полностью дезориентированы в относительной жизни. Речь о том, что мы теперь совершенно не затрагиваемся собственными оценками, занимая третью позицию – позицию стороннего наблюдателя, свидетеля (сакши); и наше сознание остается непрерывно стабильным.

В древности святые, особенно радикальные святые, прежде чем допустить к себе ученика, подвергали его различным испытаниям и проверкам.

В доме одного домохозяина жил святой, у которого было много посетителей, которые желали стать его учениками. Но когда они приходили, этот святой брал испражнения и кидал в этих людей, девяносто девять процентов людей убегало. Этим он хотел сказать: «Если ты не готов отодвинуть свои представления о чистом, нечистом, то лучше ко мне не приближайся, потому что тебе не удастся понять мою точку зрения».

Что означает «единый вкус» или всеобщая равностность? Это не означает, что мы обретаем тотальное безразличие ко всему. Скорее, это означает, что святой видит весь мир священным, он не разделяет на то или это, он все видит тотально абсолютно чистым и священным. Это означает принцип «единого вкуса».

Когда мы анализируем свое сознание, мы видим, что внутри нас есть много двойственности, много разделений; и когда мы попадаем в какие-либо ситуации, двойственность актуализируется (очень легко спровоцировать наш гнев, раздражение, недовольство, уныние, замешательство, полную панику). Все это различные нечистые состояния. Но ведь мы говорим, что должны достичь полной осознанности и избавиться от любых бессознательных состояний.

Когда мы развиваем «единый вкус» и начинаем все принимать, все интегрировать в мандалу созерцания, видеть все чистым и равностным, вместо того, чтобы переживать такие состояния, мы можем просто оставаться осознанными. Тогда мы видим, что любые ситуации больше не могут нас провоцировать и сбивать осознанность. Вместо этого мы входим в состояние единого центра, которое находится за пределами любых переживаний.

«Единый вкус» есть обретение Мастером высшей целостности.

Обретя «единый вкус», Мастер чувствует, как тают барьеры внутреннего и внешнего, впрочем, со временем он понимает, что их никогда и не было. Барьеры – в восприятии.

Когда «единый вкус» касается Мастера, он перестает видеть доброе и злое, зная, что никогда не было хорошего – было то, что ему нравилось. Никогда не было плохого – было то, что он ненавидел».

*Свами Вишнудевананда Гири,
«Кодекс Мастера», гл.78*

Если мы посмотрим на принцип сознания более высоких существ (богов и сиддхов), то это существа с очень возвышенным состоянием. Однако их понимание очень сильно отличается от понимания людей.

С точки зрения людей существуют определенные моральные принципы или критерии, которые четко говорят, что плохо, а что хорошо. Но если мы проанализируем эти моральные принципы или критерии, то мы увидим, что то, что в одной культуре в одно время было хорошим, в другой считалось плохим. Ни один из таких принципов скорее всего не выдержит настоящей проверки. Мы обнаружим, что моральные принципы или критерии меняются в зависимости от географии и времени. В некоторых культурах некоторые вещи считаются правильными, а в других культурах они считаются абсолютно неправильными.

Тогда у нас возникает такое понимание, что существует ценностный релятивизм, что все это относительно. Где же настоящая истина? То, что принято на Западе, может быть совершенно неприемлемо в странах Средней Азии или в Иране. Если туда попадет европейский человек, за некоторые вещи он может быть просто наказан, вы, наверное, знаете об этом, потому что ценности в этом мире другие. За ношение одежды в европейском стиле, к примеру, во многих странах, где существуют жесткие нормы ислама, можно подвергнуться даже осуждению, поскольку то, что в Европе считается нормальным, там считается неприемлемым, плохим или греховным. С другой стороны, если в западном обществе считается ценным иметь одного мужа или одну жену, то в Тибете допустимо, чтобы одна жена имела четырех мужей, в Индии муж может иметь много жен, это считается вполне законным и правильным. Таким же образом можно анализировать многое, и мы увидим, что многие ценностные установки не выдерживают проверки, они относительны.

С точки зрения божеств, существуют другие критерии добра, зла, правильного или неправильного. Правильным является то, что более осознает себя, неправильным является бессознательное состояние. Если мы не осознаем себя, то любые наши действия – неправильные; даже если нам кажется, что мы совершаем всегда все правильно, любые наши действия будут выражением нашей бессознательности, и от них будет мало пользы.

Наоборот, с точки зрения Анутгара-тантры говорится, что если мы осознаем себя, если у нас поддерживается правильное осознание, то все наши действия автоматически будут правильными, поскольку в состоянии осознанности невозможно совершить что-либо неправильно.

Исходя из этого, у нас выстраивается более глубокая система ценностей и представлений о добром, злом, чистом, нечистом. Мы понимаем, что эти вещи условны, и самое главное

заключается в том, насколько ты себя осознаешь в момент совершения чего-либо. Если ты глубоко себя осознаешь, ты обязательно будешь действовать правильно. Поэтому, вместо каких-то застывших идей и представлений в уме или каких-то внешних действий, в Учении Ануттара-тантры и в более высоких мирах приоритет отдается осознанию.

«Для «единого вкуса» нет больше правильного и неправильного, поэтому Мастер знает, что он всегда действует правильно.»

Нет больше чистого и нечистого, поэтому Мастер понимает, что Дух его всегда чист.»

В «едином вкусе» прошлое и будущее видятся как одно.»

Ни время, ни пространство не властно над Мастером, открывшим единство «вкуса».»

Поэтому говорят, что он «прибыл в страну бессмертных».

*Свами Вишнудевананда Гири,
«Кодекс Мастера», гл. 78*

Считается, что следует устанавливать гармоничные взаимоотношения с другими людьми, а гнева и неконтролируемых эмоций следует избегать.

Есть такой рассказ. Однажды Пармахамса Йогананда беседовал со своей ученицей, и в это время присутствовал рядом другой ученик. Когда он разговаривал с ученицей, он очень гневно ее отчитывал, ругал за какие-то упущения в служении или в практике. Он так гневно разговаривал с ученицей, что она даже плакала.

Ученик, который наблюдал за этой сценой, видел, что когда Йогананда отворачивался, его лицо совершенно менялось – гневное лицо менялось на улыбку. Он видел, что Йогананда едва сдерживает себя, чтобы не рассмеяться. Затем он снова поворачивался к ученице, принимал гневный вид и снова с большим гневом ее ругал. Тогда внезапно ученик понял, что Йогананда гневается не всерьез, он просто демонстрирует свой гнев для того, чтобы устранить какие-то препятствия в сознании ученицы, что он подобен актеру, который играет свою роль, совершенно не отождествляясь с гневом, что это для него просто искусное средство для пробуждения ученика.

Таким образом, когда йогин раскрыл осознанность и состояние «единого вкуса», он больше не затрагивается мыслями, эмоциями или действиями. Он видит их равностно с позиции третьего наблюдателя. Именно такой критерий является признаком умелости в созерцании йогина.

Некий пандит очень хорошо рассуждал о Пустоте. Обучая других, он говорил, что все есть Пустота – Пустота внутри, Пустота снаружи, и когда мы медитируем, Пустота проявляется. На лекцию этого пандита пришел реализованный Мастер, который остался после лекции. Когда он задал несколько вопросов, пандит начал спорить с ним, утверждая, что все пустотно. Тогда этот Мастер взял палку и ударил его по голове. Пандит закричал: «Что вы делаете?» Мастер сказал: «Если все есть Пустота, откуда же этот гнев? Почему ты на меня рассердился, когда я тебя ударил?»

Есть большая дистанция между метафизикой и жизнью, если мы не реализовали «единый вкус». Когда же мы реализовываем состояние «единого вкуса», метафизика и жизнь сливаются, это становится просто медитативным состоянием.

Состояние «единого вкуса»

Что такое «единый вкус» (самарасья)

Когда внутреннее
 смешалось с внешним,
 и не осталось ничего
 «внутри» или «снаружи» –

Это именуют самарасья,
 «единый вкус»;

Когда самадхи достигнуто
 в спокойной позе
 и длится после медитации –

Это и есть самарасья,
 а не что-то иное;

Когда прошлое,
 как и будущее время,
 слились в единое
 настоящее мгновение,

А затем исчезло даже оно,
 растворившись в непостижимости –

Это и есть самарасья,
 а не что-то иное;

Когда сон без сновидений
 и бодрствование

Стали будто бы
 одним и тем же
 непрерывным сознанием –

Это признак того,
 что обретена самарасья;

Когда чистое и нечистое,
 доброе и злое,
 грешное и святое,

Правильное и неправильное,
 правда и ложь стали одним,

Соединившись
 в неопикуемой
 сверкающей сфере
 Единого Ума –
 это и есть самарасья;

Когда жизнь и смерть,
сансара и Нирвана,
субъект и объект
Соединились в Чистом Уме,
подобном бесконечному пространству –
это и есть самарасья;

Когда мужское и женское,
верхнее и нижнее,
левое и правое,
зенит и надир
Стали видеться как одно бесконечное
Бытие-Сознание,
исполненное Блаженства –

Это самарасья,
«единый вкус»;

Когда радость и печаль,
желание и его отсутствие,
победа и поражение
Стали для тебя танцем,
игрой энергии,
Исходящей из одного и того же
Всевышнего Источника –

Это самарасья,
а не что-то иное;

Когда потоки ветра
из иды и пингалы
вошли в сушумну,
Поднявшись к центру головы
и зародив превосходный нектар,
Капающий с неба
и орошающий нади –
это самарасья;

Когда асаны,
крийи, мудры,
бандхи и пранаямы
Вызывают движение праны
в сушумна-нади,

*А затем нектар
и величайшее блаженство
распространяются по телу,
И то же самое достигается
от простого созерцания мысли,
желания, любой эмоции или ходьбы –
Это самарасья,
а не что-то иное.
Когда каждого человека
видишь как божество
или как Всевышнего,
Все его действия – как игру (лилу),
А слова –
как благословляющие мантры,
Звучащие в чудесном дворце
гневной мандалы сансары –
Это и есть самарасья,
а не что-то иное.
Когда тебе ведомо знание Кулы,
и когда ты понял принцип а-Кулы,
Когда, зная и то, и другое,
ты живешь за их пределами –
это и есть самарасья.*

*Свами Вишнудэвананда Гири,
«Песни Пробужденного»*

Самарасья означает – видеть все как единый Брахман. «Единый вкус», Адвайта, недвойственность – это одно и то же. «Единый вкус» возрастает по мере того, как углубляется ваша Джняна, пестуется созерцание, и вы медленно переходите в область «единого вкуса».

Почему возникает «единый вкус»? Потому что ваше сознание становится необыкновенно широким и глубоким благодаря самоисследованию, самоотдаче, отпусканью, созерцанию и самоузнаванию.

Есть положение, где сознание находится в точке неведения, – это обыденное состояние сансарного человека. Есть положение сознания, где сознание находится в точке созерцания, но часто отвлекается, – это положение начинающего самоосвобождающегося. Есть положение, где точка сознания соответствует точке созерцания, где есть непоколебимое устойчивое присутствие, – это сознание Мастера созерцания. Есть положение сознания, которое соответствует самоотдаче и трансценденции, – это сознание святого, когда эго растворяется в Абсолюте. Есть положение самое высшее, соответствующее Адвайте, когда уже нет эго, которое растворялось бы в Абсолюте, а есть только Абсолют – это самоузнавание.

Состояние «единого вкуса» соответствует самому высшему положению сознания – самоузнаванию. Ни тот, кто самоосвобождается на уровне эгоистичного видения, ни тот, кто самотрансцендируется, еще не достигли положения самоузнавания, «единого вкуса». Это разные

утонченные формы двойственности, множественных вкусов. Но тот, кто пришел к высшей точке самоузнавания, обладает этим состоянием «единого вкуса».

Состояние «единого вкуса» означает, что йогин может совмещать в своем сознании парадоксальные вещи, казалось бы, несовместимые вещи, потому что его сознание необыкновенно глубоко. Радость и горе, наслаждение и страдание – все это для него видится как часть чего-то одного – глобального, огромного и целого. Если сознание узкое, оно не способно увидеть взаимосвязь радости с горем, оно всегда думает, что есть только радость, а горе – это нечто, что надо отрицать. Или оно не способно увидеть взаимосвязь страдания и наслаждения, что это следствие одного и того же источника. Или оно не способно понять, что правда исходит оттуда же, откуда и ложь; или правильное исходит оттуда же, откуда исходит неправильное. Оно цепляется за какую-то одну сторону Бытия и пытается зафиксировать себя на ней.

Но реальность всегда многомерна; и человек, цепляющийся за одни понятия, неизбежно оказывается в противоречии с реальностью, в битве с ней. Это противоречие уходит только тогда, когда обретен «единый вкус», тогда сознание все может в себя вместить.

Разумеется, вначале «единый «вкус» мы принимаем как воззрение, а не поведение. В поведении, разумеется, существуют различные ограничения, принципы, иерархии, разделение и прочее.

«Хотя все имеет природу будды, – говорил Доген, – мы любим цветы, а не любим сорняки». Это и есть принцип поведения. Мы выращиваем цветы и выкашиваем сорняки не потому, что у нас есть двойственность, а потому, что мы приняли такой принцип в относительном измерении. Это наше относительное намерение (лила), которое мы осознанно пестуем. Тем не менее, на уровне взгляда мы должны смотреть на это как на одно. Смотреть как на одно не означает не делать чего-либо или не принимать в относительном каких-то точек зрения и линий поведения. Скорее, это означает не цепляться, не испытывать психологической зависимости от чего-либо.

Иногда возникают ситуации, когда внутреннее желание не сходится с внешней реальностью. Если вы рассматриваете это как нечто плохое, пагубное, у вас возникает душевный дискомфорт. Если же у вас есть мудрость, сила погрузиться в более широкое видение проблемы, не прилипать к своим желаниям, способность принять любую ситуацию, – вы можете делать путем даже то, что не нравится или приносит страдания. Благодаря этому уходит всякое цепляние и развивается подлинная пустотность.

Тот, кто обнаружил принцип «единого вкуса», становится непобедимым в своем сознании. Помните, что для того, чтобы реализовать этот принцип, Наропе пришлось двадцать три раза пройти суровейшие испытания: прыгать с больших гор, сидеть с иголками под ногтями и выполнять еще много чего такого, что полностью уничтожало его личность как индивидуальное «я».

Даже когда мы говорим о «едином вкусе», это не означает, что мы можем его сразу реализовать на внутреннем уровне. На внутреннем уровне постоянно работает двойственное, разделяющее состояние сознания; и оно работает быстрее, чем мы сами. Когда мы сталкиваемся с чем-либо, наше разделяющее сознание уже быстро отреагировало, вынесло оценку и суждение, и мы уже проинтерпретировали какой-то объект.

Задача йогина-созерцателя – сделать свое сознание, присутствие настолько быстрым, чтобы оно опережало оценочную работу подсознания. Такое состояние называют «опережающее присутствие».

Считается, что «опережающее присутствие» является привилегией Мастеров, опытных в созерцании, т.е. их состояние осознанности опережает внутренние оценки и суждения, оно самоосвобождает ум, прежде чем он начал оценивать, прилипать к чему-либо.

Когда мне было лет семнадцать, у меня было много двойственных впечатлений и суждений и очень прямолинейные представления о духовном пути. Я считал: «Святой – это тот, кто живет в горах или в пещере».

Однажды я встретился с духовным Учителем, который был мирянином. Я подумал: «Что это за святой? Все святые в Гималаях. Зачем его слушать?», хотя он был довольно мудрым и зрелым Учителем. А когда я узнал, что он переезжает на новую квартиру, то подумал: «Какие квартиры могут быть у святых? Вот это святой!» Таким образом я отказался получать у него Учение.

В другой раз, когда я посещал другого Учителя, я увидел, что он довольно толстый, и еще он шутливо отозвался о евреях. Я подумал: «Что это святой? Как он себе позволяет такой нацизм?», хотя это была просто шутка.

У меня были очень строгие критерии святых; и любой допущенный «прокол» интерпретировался мной как поражение или провал этого святого, как то, что он недостойн. Но мне тогда в голову не приходило, что этот святой мог просто что-то сказать, и это ничего не значило (это могло быть его игрой), что его внутреннее состояние могло совершенно не соответствовать его внешнему позиционированию. Его внешнее окружение, обстановка могли совершенно не соответствовать его внутренним данным – все гораздо сложнее, не так примитивно, как кажется.

Спустя много лет я понял, что «прокололись» не святые, а я «прокололся» со своими оценками и суждениями, что мною были упущены возможности получить передачу, обучиться чему-либо. Но в семнадцать лет не иметь духовного Учителя – это простительно.

Это и есть признаки оценочных суждений.

Напротив, когда ваш «единый вкус» растет, вы начинаете видеть святость даже в обычных людях, вы начинаете видеть божественное, Абсолютное даже в самых заурядных вещах, вы начинаете видеть чистое даже в отвратительном, вы начинаете видеть лилу даже в самом жестком и обуславливающем. Вы начинаете понимать, что за всем стоят глобальные божественные силы, а эти самые божественные силы исходят из единого Источника.

Раскрытие «единого вкуса»

Для нас понятие «единый вкус» – это центральное понятие, к которому мы идем во время духовной практики. Чем глубже ваша практика, тем больше должно развиваться ваше понимание «единого вкуса» (самарасавидья). «Единый вкус» означает восприятие всего равностным, одинаковым. Равностным, одинаковым не в смысле безразличным, а в смысле одинаково священным, одинаково возвышенным, абсолютным. Вначале наши представления о возвышенном и священном были очень узкие. Возвышенное мы в основном связывали с божествами, с возвышенными переживаниями. Мы имели узкие представления о плохом и хорошем, правильном и неправильном. По мере практики диапазон нашего чистого видения, «единого вкуса» постепенно возрастает. Мы постепенно начинаем видеть возвышенное в обыденном, в чем раньше не догадались бы увидеть, поскольку наш ум прозревает, и мы начинаем прозревать возвышенное. Говорят, что святой даже в простом человеке увидит святого, а простой человек даже в святом увидит обычного человека. Ним Кароли Баба, увидев пьяницу или обычного человека, говорил: «Смотри, великий святой». Все думали, что Ним Кароли Баба просто озорничает, юродствует. А когда спросили: «Почему ты так говоришь?», – он ответил: «На самом деле, в нем есть такая потенция, и просто даже так его назвав, я пробуждаю в нем его внутреннюю святость, потому что его внутренняя святость всегда присутствует, даже если она прямо не видна».

По мере развития «единого вкуса», мы привыкаем видеть эту внутреннюю святость во всех объектах. Если раньше мы связывали понятие святости только с фиксированными представлениями о красоте, чистоте, возвышенности, постепенно мы видим, что чистота, красота, возвышенность пронизывают даже обыденные явления, – при условии, если вы находитесь в правильном состоянии созерцания. Если вы видите мир обнаженным осознанием, не прикрепляя к нему ни ярлыков, ни оценок, не натягивая на свое восприятие сформированный опыт, а смотрите в реальность прямо. Это и есть ключ к пониманию чистого видения. Тот, кто не понимает этого принципа, будет иметь чистое видение только в момент богослужения, пребывания в храмах у статуй и прочее. Но чистое видение и обретение «единого вкуса» возникает неизбежно как результат созерцания. Когда йогин развивает глубину чистого видения и «единого вкуса», он начинает прозревать священность и чистоту даже в том, что он считал отталкивающим, отвратительным или неприятным, неподобающим или приносящим страдание. Повсюду он начинает получать божественный даршан. То есть он уже не теряет эту связующую нить, единое видение, все становится как бы единым на «вкус».

Пока йогин не обрел понимание «единого вкуса», он не может быть святым, максимум, кем он может быть, – это святошей. Святоша, в отличие от истинного святого, – это тот, кто имеет фиксированные представления о святости, об Абсолюте, о святом, – суженное сознание. Истинный святой – это тот, кто реализовал чистое видение и «единый вкус» повсеместно.

Говорят, что Рамакришна поклонялся богине Кали по тантрическому ритуалу: с рыбой, вином, мясом, выпивая мочу и испражнения. Когда он начал практиковать, друзья и родственники подумали, что он сошел с ума, и отвернулись от него. Потом кто-то заметил ему, что в том, чтобы поесть собственные испражнения, нет большого «единого вкуса». Тогда Рамакришна отыскал канализационную яму и, найдя там чужие испражнения, попробовал их. Но перед этим, разумеется, он помолился богине Кали, которая вошла в его тело. Таким образом, он реализовал состояние «единого вкуса», когда для него уже буквально все было на один вкус. В сознании Рамакришны, в тело которого вошла Кали, не было испражнений, испражнения были в кармическом видении человека, так же как не было мяса или рыбы. В его видении это все был восхитительный эликсир бессмертия, нектар. Однако, чтобы это увидеть, нужно понастоящему войти в чистое видение.

Чистое видение, прежде всего, означает вхождение в истинное недвойственное созерцание, которое порождает такой «единый вкус», когда твое сознание освящает все, что ни попадает в поле твоего восприятия. Именно такое освящение является критерием правильности чистого видения и «единого вкуса». Если такого освящения нет, конечно, чистое видение не может возникнуть. Освящение означает, что предмет наделяется тонкоматериальной духовной праной. То есть предмет реально изменяет на тонком уровне свои качественные параметры, вместо обыденных качеств он начинает обладать благословляющими качествами. То есть происходит трансмутация тонких пран и элементов.

Вначале мы можем благословить или трансмутировать всего лишь наши эмоции или мысли. (Если не можешь трансмутировать что-то грубое, не нужно пытаться это благословлять и применять, чтобы не оскверниться). Допустим, вы знаете: «Сила моего чистого видения пока может трансмутировать, переварить только мысли или только эмоции, или только какие-то небольшие вещи». Значит, вы знаете диапазон своего присутствия и чистого видения. Однако по мере практики, диапазон чистого видения и «единого вкуса» возрастает. Вы можете трансмутировать все более грубые и плотные праны. Сознание становится более высоким, а значит, менее зависимым от страданий, неблагоприятных условий. «Единый вкус» охватывает все большие области вселенной. Классическим критерием проверки «единого вкуса» является способность практиковать в местах силы и усмирять гневных препятствующих существ,

недоброжелательных духов. Это означает способность трансмутировать их сознание, превратив в чистое видение божеств.

Другая способность – это трансмутировать собственные неблагоприятные переживания, к примеру, страдания физического тела, страдания от внешнего или от ума, когда вы легко можете менять собственные внутренние переживания на что-то позитивное. Здесь мы приходим к такому способу практики, который называется «видеть страдания как путь». Когда возникают неблагоприятные переживания, которые нам не нравятся, которые вносят дисгармонию или диссонанс, вместо того, чтобы по привычке занимать к ним отталкивающую позицию или бороться с ними, йогин пытается сделать их путем для практики созерцания – увидеть их чистую, священную сторону, научиться созерцать, жить, танцевать, играть с этими переживаниями, полностью сублимировав их в мандалу чистого видения. Тогда внезапно йогин видит, что то, что он считал приносящим ему беспокойство или страдания, на самом деле является ценнейшим материалом для работы, настоящей живительной пищей для его духовного тела, можно сказать, самым лучшим витамином, в кратчайшие сроки дающим мощный «единый вкус», ведущий его к подлинному просветлению. Тогда он внезапно чувствует, что препятствия или страдания являются настоящими благословляющими божествами для его практики. Тот, кто способен делать страдания, препятствия, неблагоприятные факторы путем для созерцания, – настоящий вирайогин.

Ваша дальнейшая практика как раз и заключается в том, чтобы ваш «единый вкус» усиливался и пестовался из месяца в месяц, из года в год, становясь все более глубоким. То, от чего может потерять осознание или стабильность обычный человек или обычный практикующий, то не может подействовать на настоящего Мастера практики. Йогин, реализовавший «единый вкус», видит все пронизанным Абсолютом, для него больше нет ничего, кроме Абсолюта. Он не видит больше разрозненных предметов, а видит потоки энергии, которые переливаются, играя в различных аспектах. Он не видит больше прошлого, настоящего или будущего. Он видит смену бесчисленных психологических состояний восприятия, которые как волны появляются и исчезают.

Именно «единый вкус» является критерием подлинной практики. В состоянии «единого вкуса» ритритные затворы и трудное служение – примерно одно и то же – одна форма медитации. Изысканный прасад или его отсутствие – одна форма. Боль или наслаждение представляются одной формой праны.

Именно ровность ума является показателем настоящей святости йогина. Когда вы действуете в повседневной жизни, и возникают дестабилизирующие ситуации, вы просто можете себе напоминать о «едином вкусе» всех явлений. Этого достаточно, чтобы самоосвободить все, что происходит.

На одной стороне реальности есть то, что нам нравится, позитивное, хорошее, на другой стороне реальности есть негативное, плохое, то, что мы отвергаем, но в истинной реальности нет ни хорошего, ни плохого. Нет плохого, есть то, что нам не нравится, так же нет хорошего в общепринятом смысле, а есть то, что нам нравится. Это дуализм, двойственность. Когда мы занимаем третью точку, абстрагируясь от этих двух полюсов, мы смотрим с позиции третьего лица, с позиции недвойственности. Мы входим в состояние центра вселенной, оно именуется как естественное. Оно не зависит от окрашенного оценками восприятия индивида, оно беспристрастно, оно видит мир так, как он есть.

На самом деле, так называемой правдивой реальности мира не существует, правда у каждого своя в том смысле, что она определяется умственными ценностями кармического видения. Правда голодного духа и правда асура – это две разных правды, так же как правда святого, божества и мирского человека. Есть такая поговорка «Что русскому хорошо, то немцу – смерть».

Правда – это всего лишь фиксированное представление в кармическом видении. Но когда мы открываем естественное состояние и входим в «единый вкус», мы открываем одну великую правду, которая действует всегда и в любой ситуации.

Воззрение и поведение

*Когда бессмертный ребенок –
великая луна осознанности, – подрос,
йогу, заботясь, следует дать ему
достойное воспитание.....*

*Свами Вишнудевананда Гири,
«Драгоценные наставления о шестнадцати стадиях
нарастания луны внутреннего осознания»,
стадия десятая «Воспитание»*

Одна из ступеней на стадии воспитания – это укрепление видения «единого вкуса» в воззрении, не в поведении еще, а в воззрении. «Единый вкус» поведения начинает проявляться на стадии игры. Но на стадии воспитания «единый вкус» начинает реализовываться в воззрении. Надеюсь, все вы понимаете разницу между абсолютной истиной (парамартха сатья) и относительной истиной (самвритти сатья).

Абсолютная истина (парамартха сатья) относится к воззрению. Относительная истина (самвритти сатья) относится к поведению. В связи с этим сначала я зачитаю отрывок из «Бхута видьи» (аюрведической демонологии). В «Аштанга хридайя самхите» есть такой раздел, где говорится о симптомах, описывающих человека, в которого вселился какой-либо злой или добрый дух. Считается, что когда вселяется как злой, так и добрый дух, в этом нет ничего хорошего, поскольку происходит частичное или полное подчинение личности.

В этом тексте говорится, что причинами вселения демонов или духов в человека является греховная или неправильная деятельность либо в этой, либо в прошлой жизни, которая возникает из-за кармы, собственных желаний. Это приводит к тому, что делаются ошибки в выполнении правил поведения, обетов, праведного образа жизни, взаимоотношениях, в отношении каких-то тонких вещей, достойных поклонения и почитания. Такой грешник или тот, кто допускает такую ошибку, считается разрушителем своей души, он может быть погублен или злыми духами, или демонами, которые являются тонкими существами. Говорится, что они вселяются именно в тот момент, когда происходит нарушение каких-либо правил или предписаний, т.е. когда происходит омрачение сознания, происходит греховная деятельность. Этот момент в тексте называется чхидра. Чхидра – это время начала совершения греховных действий, начало омрачения, т.е. действий, которые вступают в противоречия со всеми правилами должного поведения, взаимоотношений, религиозными заповедями и т.д.

Здесь перечисляются правила именно для домохозяев, для ведических грихастх. В общем, они являются общечеловеческими. К таким действиям относятся: несоблюдение чистоты (особенно не совершение омовения после посещения туалета); проживание в местах, покинутых другими людьми; выдача себя за другого человека; пребывание ночью в местах кремаций и захоронений, в нечистых или запрещенных для посещения местах; членовредительство или попытки к самоубийству; ранение, ожоги, полное обнажение тела (очевидно на людях, вследствие помрачения сознания); оскорбление Учителя, святого человека, священнослужителя, ребенка, старика или гостя; поведение, оскорбляющее чьи-либо религиозные или моральные чувства; нарушение семейных традиций, если это ведический домохозяин; страх, вызванный угрозами, побоями; внезапный испуг; убийство животных, особенно коровы, козла и змеи;

вступление в незаконные половые отношения; недостойное поведение при совершении жертвоприношения, распевания священных гимнов или молитв; предложение жертвы; обжорство, похотливость, лень, злоба, алчность, зависть, непостоянство; предательство, возможно, предательство друзей, близких или духовных идеалов; эгоизм; осуществление вредоносных действий по отношению к другому человеку, особенно близкому, родственнику или другу (это можно классифицировать как нарушение самайи); прием пищи из грязного, нечистого или колотого сосуда. Эти действия перечисляются как определенные вещи, которые могут при определенных условиях относиться к категории чхидра, т.е. состоянию умопомраченности. В этот момент человек как бы открывается влиянию злых сил. В тексте говорится, что чаще всего подвержены влиянию демонов беременные женщины и маленькие дети, поскольку они в этот момент сильно открыты астральному миру.

Далее мудрец Кашьяпа в «Кашьяпа самхите» говорит, что есть определенные симптомы, которые характеризуют вселение такого духа и его влияние, особенно на ребенка. Например, лихорадочное состояние, постоянный плач, лихорадка, раздражительность, зевота, вой, лай, подражание крику животных, всхлипывание, беспокойство, скрежет зубами, страдающий взгляд и т.д. На уровне нервной системы – страх и смех без причины, волосы дыбом, напряженный, дрожащий язык, блуждающий взгляд, бессознательное состояние, сонливость, головокружение, галлюцинации, раздражительность и т.д. Мы не будем полностью перечислять эти симптомы – они больше уже относятся к целительской практике аюрведы.

Здесь говорится, что если мы совершаем какие-либо ошибки или неправильные действия, то мы открываемся негативному влиянию. Почему это происходит? Почему действует закон кармы? Почему во время чхидра могут вселиться демоны, злые духи? Это происходит потому, что у нас нет «единого вкуса». Если есть чистое видение и «единственный вкус», то мы не можем открыться для негативных информационных влияний. Но, когда нет «единого вкуса» и чистого видения, мы всегда уязвимы. Нам нужно твердо действовать в соответствии с принятыми правилами, предписаниями, принципами, нормами морального поведения, добродетелей и т.д.

Действия являются вторичными причинами. Каждое действие – это как определенная магия, ритуал, и когда мы совершаем определенные действия, наши действия влияют на состояние нашего ума, и наш ум быстро меняется. Он настраивается на определенную плоскость в тонком мире и связывается с этой плоскостью. Соответственно, если действие было дурное, то вторичная причина инициировала дурное, омраченное состояние ума.

В таком омраченном состоянии ума сразу происходит соединение с соответствующими бхута-локами, например, с Паталой или Расаталой, духами из обители Ямы и т.д. Человек устанавливает связь с такими бхутами, и тогда бхуты могут вселиться при жизни или в момент смерти. Они могут напомнить о себе на суде Ямараджи, когда Читрагупта начинает просматривать запись кармы. Считается, что Читрагупта, секретарь Ямараджи, также очень могущественное существо, могущественный дух. По сути, это состояние нашего оценивающего ума, т.е. Читрагупта, Ямараджа – это разные состояния энергий, живущие внутри нашего сознания, разные божества. Читрагупту можно уподобить такому тонкому, ясному уму, который четко регистрирует наши правильные и неправильные действия. Например, в тексте «Гаруда Пурана Сародхара», Читрагупта, если он хочет выяснить чье-то досье (запросить в базе данных личное дело), то он обращается к шраванам и их супругам шравани. Шраваны – это воздушные духи, которые знают все о каждом человеке в любой момент. Их служение – знать все всегда обо всем, вплоть до мелочей: кто, что, когда сказал и сделал, даже если этого никто не видел – они ведут такой учет. Шраваны (от слова «слышать») всегда все слышат, также как и их супруги.

В Бардо человек не обязательно увидит все так, как это описывается в текстах трехтысячелетней давности. Современный человек может стоять в бардо в огромном круглом

зале, и перед ним будет огромный компьютерный экран, на котором будет поминутная запись его действий. А если сконцентрироваться, то на нем разворачивается нечто наподобие видеоролика, и все моменты жизни могут быть до мелочей просмотрены от самого рождения. Когда духи Читрагупты шраваны или сам Читрагупта раскрывают это и показывают, то, если у человека есть какие-то омраченные состояния, он может увидеть действия, которые ему не понравились, и сказать: «Я этого не делал». Ему ответят: «Этого не может быть – это же ваша запись». Тогда он не сможет возражать и впадет в унылое состояние, омрачится. Если он омрачится, его осознанность упадет, и в бессознательном состоянии он ничего не сможет возразить Читрагупте, для него открывается другой вариант вселенной, более негативной, и духи отправляют его туда. Такой человек не смог изменить сознание Читрагупте, он не смог объединиться с более тонкими высокими энергиями своего разума и подпал под влияние собственных омрачений. Это и есть отсутствие «единого вкуса».

Когда происходит нарушение каких-либо правил или принципов, в человеке инициируется нечистое видение, поскольку он разделяет на чистое – нечистое, плохое – хорошее. У него даже подсознательно очень четко, быстро срабатывает за одну шестидесятую секунды разграничивающее сознание. Он мгновенно на уровне подсознания успевает дать оценку своим действиям. Даже если он на уровне поверхностного сознания понимает принцип «единого вкуса», это еще ничего не значит. Его подсознание за какую-то долю секунды делает быстрые разграничения, и оно быстрее успевает оценить, чем понятийный ум.

Напротив, если человек утвердился в чистом видении и «едином вкусе», то у него изначально существует совершенно другое видение. Допустим, если добродетельный домохозяин живет на месте кремации, он может вступить в одержимое состояние или войти в состояние чхидры, в греховное состояние, но сиддх-авадхута, обладающий «единым вкусом», вполне может находиться в чистом видении. Другой вопрос, что часто некоторые люди могут воображать себя сиддхамиавадхутами, при этом не освободившись от нечистого видения, понастоящему не реализовав «единый вкус». Здесь очень важно понимать свой уровень и не пытаться претендовать на то, что не реализовано, знать ту систему ценностей, поведений и правил, в которой ты в данный момент находишься.

Почему строительство храмов дарует заслугу? Это вторичная причина, которая открывает другое измерение в нашем сознании и в наших каналах. Мы устанавливаем связь со святыми. Поскольку мы делаем определенные действия и концентрируемся, то идет обратное влияние на наше сознание. Тогда мы внезапно можем открыть целую новую вариативную вселенную.

Допустим, почему мы построили храм Васиштхи? Наверняка, есть кармическая связь. Без кармической связи мы не можем чего-либо делать. Именно Васиштхи – не Христа, не Кали, не Будды, не Падмасамбхавы – именно Васиштхи. Значит, в каком-то смысле мы эту связь заранее создали и установили. Откуда она идет? Она идет от Гуру. Значит, Гуру является проводником определенных идей и энергий Васиштхи, также как и вы. Если Гуру служит энергиям Васиштхи, тогда кто такой Гуру? Откуда вообще появилась эта связь?

Мы входим в целый тоннель реальности, где даже наше прошлое меняется. Внезапно мы видим, что эта связь очень давняя и очень долгая, и сами мы, возможно, являемся определенными иллюзорными телами или энергиями Васиштхи. Если Гуру родился для того, чтобы этот храм появился, и его энергии проявились, возможно, и вы были проявлены божествами для того, чтобы тому способствовать, может быть это вообще с самого начала лила Васиштхи и его план, а мы только проводники. Если Васиштха такое могущественное существо, как сын Брахмы, поскольку это действительно так, нет никаких препятствий, чтобы это именно так происходило. Тогда мы начинаем чувствовать очень глубокую связь с Васиштхой. Это все произошло благодаря тому, что храм, как вторичная причина, открыл в нас определенный

вариант реальности, где даже прошлое начало меняться, и наша судьба начала меняться. Но если бы мы этого не сделали, возможно, мы бы не переместились в этот вариант реальности. Вот это и есть принцип накопления заслуг и принцип закона кармы.

Почему нам необходимо строить храмы, почему мы не можем сказать: «Ну, все, есть «единый вкус». Храмы строить или коровники, или, может быть, мирские заведения – все едино?» На самом деле это не так. Поскольку, если мы строим коровник, в нас инициируются не духовные самсары, а мирские; открываются другие варианты реальности, и другой вариант прошлого. Возможно, у нас нет чистого видения, чтобы увидеть коровник или мирское заведение, как божественное строение, тогда активируются нечистые миры, мирские вещи. В этом принцип заповеди всех религиозных обетов: они активируют определенные самсары и васаны, которые дремлют, но при разворачивании могут создать целый мир. Сознательно накапливая заслуги, направляя свои действия в сторону служения, мы активируем нужные миры, а ненужные миры подавляем. Возможно, эти действия вы все равно бы совершали в вашей жизни, даже будучи в миру, но тогда бы они активировали другие варианты реальности.

Чистое видение предполагает стадию, когда при любом раскладе и совершении любых действий у вас всегда инициируется чистое состояние. Состояние чхидра (момент омраченности) не может наступить в принципе, потому что вы пребываете в очень бдительном осознании (авадхане), и у вас существует безупречное воззрение и ясность, проистекающая из этого воззрения. В момент совершения любого действия у вас происходит интеграция; и ясность, исходящая из недвойственного воззрения, самоосвобождает любые действия, негативные кармические реакции, мгновенно переводя их в чистое видение. Другими словами, начал строит коровник – увидел его в чистом видении – увидел корову как божество. Тогда ты уже строишь не коровник, а все, что ты строишь, у тебя выходит все равно что храм. Ты не можешь делать ничего нечистого, из тебя выходят только чистые аспекты.

Состояние омраченности не может наступить тогда, когда мы утвердились в чистом видении и «едином вкусе».

Как происходит утверждение в «едином вкусе»? Сначала наступает отсечение собственных оценок и проекций своего ума. Вместо того, чтобы привязываться к собственному различению, мы методом самоосвобождения, обнаженного осознания отсекаем оценки и проекции. Мы находимся в состоянии всепринятия на уровне воззрения. На уровне поведения мы можем демонстрировать то поведение, которое от нас ожидают, которое требуется в данной ситуации.

После того, как произошло отсечение благодаря обнаженному осознанию, мы воспринимаем ситуацию в чистом видении, т.е. мы не соглашаемся с нечистыми оценками, а зародив осознанность, мы, по крайней мере, пытаемся быть в чистом видении. Параллельно с этим мы обнаруживаем драшту или сакши (свидетеля), т.е. зарождаем ясность и осознанность. Пребывая в состоянии свидетеля, утверждаемся в ясности, различающей мудрости (вивеке). Это тот минимум, которым должен владеть даже самый начинающий практик: мгновенно менять состояние своего ума, отсекая оценки, перемещать ум в чистое видение и обнаруживать драшту.

Когда зарождена ясность (вивека), и мы дальше созерцаем, то мы входим как бы внутрь этой ясности, открываем пространство вивеки – пространство безграничной ясности, подобное пустоте. Когда мы прикасаемся к этому пространству, возникает насыщение бхавой – божественной силой, величием и славой. Мы черпаем бхаву из пространства ясности. Насколько мы сможем отдаваться бхаве, настолько мы будем получать ее ответный импульс. Наконец, эту бхаву, которую у нас принято называть дивьябхавой или божественная гордость, мы объединяем с пранами и пытаемся трансмутировать праны. Если эти процессы происходят, то «единый вкус» реализовывается понастоящему.

Тогда мы становимся свободны от любых омрачений. Мы перестаем быть зависимыми от вхождений в омраченное состояние. Такой человек не может в принципе совершить какое-то греховное действие, потому что он перестает подвергаться законам вторичных причин. Вторичные причины не могут инициировать в нем отрицательные кармические реакции. Негативные тоннели реальности в глубинах его подсознания не могут быть активированы.

Почему существо в промежуточном состоянии подвергается своим кармам? Потому что приходят сверхсознательные существа, божества, духи, инициированные его же действиями, с которыми оно отождествилось, и окутывают его тонкой праной. Из-за этой тонкой праны оно не может пошевелиться, оно не может ясно думать. Эти существа навязывают ему свое видение, свой смысл, свое видение ситуации, они зарождают в нем чувство греховности, вины. Поскольку он окутан тонкой праной, его разум не способен ясно видеть, и даже если у него были зачатки осознанности, он их теряет, и вынужден подвергаться их энергиям. Он даже ничего сказать не может – все слои осознания у него как бы стерты, словно память стерта. Тогда он просто вынужден подчиняться духам промежуточного состояния, указаниям Читрагупты, указаниям Ямы.

Но, если бы он был в осознанности, он мог бы остановить эту ситуацию, он мог бы ее растворить, он мог бы проявить свои заслуги. Он мог бы войти в бхаву, осветить пространство вокруг себя, тогда негативные духи и Читрагупта исчезли бы, появились бы благословляющие божества. Но это можно сделать только на той стадии, когда у тебя сознание ясное, и ты привык находиться в «едином вкусе». Негативные энергии, если они проявились, и ты распознал их как жесткие энергии естественного состояния, не смогут опутать твой разум.

Именно поэтому тот, кто реализовывает «единый вкус», считается уже освобожденным при жизни. «Единый вкус» при этом не означает некое равнодушие, уравнивание в сторону серости, негатива. Такой «единый вкус» не считается реализацией. К примеру, человек раньше испытывал возвышенные состояния, общаясь с божествами, духовным Учителем, Дхармой, а потом прошло пять, восемь лет – он стал таким равнодушным знатоком Дхармы, когда у него нет огня, преданности, нет веры, нет чистого, глубокого настоящего состояния, а только серость в душе. Разумеется, такого «единого вкуса» надо избегать, это – нежелательное состояние (анардха). «Единый вкус» – это не низведение божеств до уровня обыденного. Мирская обыденность, отсутствие вдохновения, возвышенности и преданности – это не «единый вкус».

«Единый вкус» – когда мы возвышаем мир до божественного. Даже обыденное мы возвышаем, всегда есть позитивное переживание возвышенного, бхавы, чистого видения. Поэтому «единый вкус» всегда связан с чистым видением, с очищением. Не бывает «единого вкуса» без чистого видения, потому что Единство реализуется именно через чистоту (шуддхавидью).

Я знал таких практиков, которые потерялись во взгляде, потерялись в воззрении, в безграничном море Адвайты. Много прочитав, но, не сумев правильно это впитать, они стали равнодушными циниками, адвайтическими циниками – это страшно! Потому что человек, фактически, губит свою жизнь.

Стать адвайтическим циником – это значит загубить свою духовную садхану. Но истинный практик, знакомясь с воззрением Адвайты, никогда не становится адвайтическим циником. Он становится адвайтическим святым, святым божеством. Стать адвайтическим циником – значит уравнивать добро-зло, на уровне сверхсознания не понимать принципа чистоты. Тогда человек становится юродствующим, безумцем, хулит святых. Но у него есть клеши, у него идет выравнивание в сторону нечистого видения. Это путь к тому, как стать духом (бхутой). Таким, примерно, как старая карга, которая рассказывала сказки про недвойственность Миларепа, пытаясь убедить его в том, что она великая практикующая. Но Миларепа посмеялся над ней и сказал: «Если бы ты была великой практикующей Дхарму, ты бы не была сейчас рождена».

духом-каргой, которая провоцирует у других клеши и мирские желания. Ты сделала ошибку и переродилась претом, бхутой».

Это очень тонкий момент, поскольку непонимание этого тонкого момента может стоить семи жизней, может быть, десятков жизней, поскольку соскользнуть в область духовного цинизма в воззрении – это значит можно стать бхутой на многие жизни. Многие брахманы, вместо того, чтобы стать Брахманом, Абсолютом, становились брахмаракшасами именно изза того, что в свое время, не получив правильных духовных наставлений, сделали ошибку в духовной практике.

Поэтому мы всегда говорим, что реализация «единого вкуса» всегда связана с самаей и чистым видением. Это такие вещи, которые являются священными на всех этапах духовного пути, благодаря которым невозможно сделать ошибку.

Аспекты реализации «единого вкуса»

«Единый вкус» предполагает стирание зависимости от двойственных состояний. Чистое-нечистое – это только один аспект «единого вкуса». Есть другие категории, например, правильно-неправильное. Это привязанность к собственным ментальным установкам.

Категория «я и другие». Есть практики, когда йогин тренируется обменивать себя на других. Эта категория – одна из самых сильных, может быть, сильнее даже, чем чистое-нечистое. Поменять себя на другого или увидеть другого как проявление себя – это подлинный «единый вкус». Если «единый вкус» реализован, то в теле другого вы увидите самого себя, только имеющего иной менталитет и судьбу тела. Если он не реализован, то он – «другой», он не может быть тобой. Если реализован «единый вкус», то ваше сознание представляет ауралоку – совершенно распахнутое состояние, когда вы пребываете во всех телах. Может быть, вы не можете в них двигаться и разговаривать, но как тонкий дух осознания вы проникаете во все тела, даже в тела кошек и собак.

Тогда если вы сможете договориться с божеством собаки или с божеством кошки, вы сможете ее контролировать, и порождаются сиддхи. Если вы сможете увидеть божество во льве, управляющем всеми львами, сделать ему мысленное подношение или усмирить это божество, то лев послушно ляжет у ваших ног или все львы прибегут к вам. Есть магические ритуалы, которые позволяют это делать, поскольку всеми живыми существами управляют тонкие состояния. Эти сиддхи происходят изза реализации «единого вкуса» «ядругие», когда стираются грани между «я» и «другие».

Другие аспекты «единого вкуса» – «внутреннее-внешнее», когда внутреннее и внешнее пространства объединяются. Это происходит только на стадии нисхождения Ануграхи, когда йогин глубоко переживает опыты нисходящей силы.

Аспект «единого вкуса» – «медитация-немедитация» происходит только после принятия великого решения, вхождения в великое недеяние.

Еще один аспект – «освобождение-связанность». Это происходит после самого Освобождения, когда йогин понимает, что Освобождение не означает стать освобожденным, и человек не может стать освобожденным. Освобождение – это становление тем, кто никогда не был связан. Многие имеют такие представления: «Я стану освобожденным человеком!» Но этого не может быть в принципе, освобожденных людей не бывает. Даже освобожденных богов не бывает. Боги могут быть бессмертными и могущественными, но освобожденным может быть только Бхагаван, Абсолют, потому что Освобождение – это символ Абсолюта. Освобождение означает не становление освобожденным, а выход из принципа связанности и становление Тем, кто никогда не связывался, кто никогда не может быть связан.

Так же «единый вкус» связан с объединением сансары и Нирваны, рождения и смерти, таких категорий, как правдаложь, мужское-женское, добро-зло, действиенедеяние, удовольствия-страдания, прошлое-будущее. Когда все эти категории преодолеваются, йогин реализовывает «единый вкус». Частично или в высокой степени такая реализация «единого вкуса» должна быть завершена на стадии воспитания (см. «Драгоценные наставления о шестнадцати стадиях нарастания луны внутреннего осознания», Свами Вишнудевананда Гири).

Воспитание предполагает, что мы проникаем во все эти аспекты, начинаем прозревать их, и воспитываем свой дух, реализовывая их. Когда у нас есть уже пространство, у нас есть опыт, и мы его удерживаем, но нам нужно дать опыт этому пространству: нам нужно его расширить, столкнуться с разными переживаниями и воспитать, объединиться с разными категориями пар противоположностей, чтобы утвердить это пространство. При этом мы поддерживаем «единый вкус» на уровне воззрения. На уровне поведения действуют другие, относительные законы, которые также важны.

«Единый вкус» в восприятии мирных и гневных божеств

Освобождение наступает, когда уходит двойственность, дуальность. Неведение присутствует всегда, когда есть двойственность. Вся практика сводится к тому, чтобы обнажить недвойственность, а затем поддерживать ее.

К примеру, когда Учитель дает прямое введение, он помогает вам обнажить недвойственность. Осознание в чистом виде недвойственно. Осознание в схваченном, обусловленном видении всегда двойственно. Можно сказать, что если мы представим две таких дороги, то путь к сансаре, рождению и смерти, страданиям – это двойственность; путь к счастью, освобождению, просветлению, бесконечному бытию, сознанию и блаженству – это недвойственность. Это развилка, и у живых существ на этапе осознанной эволюции всегда наступает такой поворотный момент – либо двойственность, либо недвойственность, либо осознать вне дуальности, либо осознать в дуальности. Осознать в дуальности означает идти по пути сансары, новых рождений; осознать вне дуальности означает войти во вселенскую гармонию, в ритм с изначальным бытием и стать частью этого изначального бытия. Хотя мы понимаем это из лекций или из книг, на самом деле реализовать принцип гораздо сложнее.

Самарасья переводится буквально как «состояние единого сока» или «вкус нектара». Йогин, реализовавший «единый вкус», воспринимает все бытие как Абсолютное, как Бога, как божественное, без различий, поскольку он перестает видеть мир дуальным способом и воспринимает его не дуальным способом. Говорят, что он уподобляется мистическому существу, которое идет по золотому острову: нет даже тени грязи, ни страданий, ни страха, ни иллюзий, все есть божественное, все есть Абсолютное. Можно сказать, что с самого начала все есть божественное, однако изза того, что внутри нас много небожественного, мы упорно отворачиваемся или не понимаем, как же это видеть все божественным, потому что в нас сильны действия старых самскар – тенденций видеть все не божественным, а обусловленным.

Часто про святых йогинов говорят, что он одними глазами смотрит на богов и демонов, на золото и гальку, на страдания и радость, хулу и хвалу, почет и поражение, удачу и беду. Состояние «единого вкуса» не означает некое безжизненное безразличие, как равнодушие, когда мы доходим до какой-то отчаянной точки – «да мне вообще все равно». Раньше мы стремились к чему-то, а потом мы доходим до такой апатии, когда мы думаем: «Ну, теперь мне уже все равно».

Мы думаем: «Вот это я, наверное, достиг «единого вкуса». Я стремился раньше к чему-то великому, святому. Потом увидел, что во мне столько всего противоположному этому, и у меня очень мало шансов когда-либо реализовать его. Я стремился подражать сиддхам, но затем увидел, что я существо совсем из другой категории, даже рядом не стоящее, и у меня возникает такое безразличие». Я думаю: «Ну, я буду делать то, что делаю – это, наверное, и есть «единый вкус»». Но такое безразличие не стоит путать с состоянием «единого вкуса».

«Единый вкус» – это не апатия, а величайшее вдохновение, это глубочайшее проникновение в природу реальности, когда вы в самом деле раскрываете божественное присутствие в каждой секунде и в каждой вещи. Вы настолько переполнены этим потоком божественного присутствия или милости и этой благодатью естественного состояния, что каждое восприятие теперь для вас как благословение. Если раньше были страдания или трудности, теперь они для нас не являются страданиями и трудностями, а являются благословениями. Обычно практикующие склонны разделять реальность, даже когда следуют пути недвойственности. Когда им встречаются страдания собственного ума или тела, какие-то внешние проявления реальности, которые не соответствуют их идеальным представлениям, у них возникает что-то типа состояния шока или ступора, когда они не в состоянии интегрировать собственные страдания, уныние, различные мысли. Они находятся в глубоком разделении с реальностью, когда они видят вовне что-либо, что не соответствует их представлениям.

Однако в недuality должно быть интегрировано все, абсолютно все, когда не остается чего-либо, что не могло бы быть впитано в осознание. Поэтому практикующий естественное состояние из всего делает чистые лотосы. Я читал, что один йогин, когда он испытывал разные страдания, уныние, делал так: он визуализировал, как его страдания или нечистые состояния превращаются в черные цветы лотоса, а затем подносил их гневной форме божества. Даже из этого он делал акт практики или акт поклонения.

Быть погруженным в естественное состояние – означает всегда рассматривать мир таким недualityным способом.

Что означает принцип *божеств* (деват)?

Божества указывают на вселенские силы, неведомые нам. Но с точки зрения Лайяйоги принцип божеств указывает на наши собственные силы, скрытые в глубинах нашего естественного ума. Есть разные категории божеств, есть собственная энергия, чистая энергия в наших каналах, а есть чистая энергия, которая обладает собственным сознанием – определенные божества или боги. В Лайяйоге мы обычно не практикуем садхану божеств или богов, а практикуем путь единого осознания, считая, что когда мы осознаем, то чистое видение и божества проявляются сами.

Когда мы выполняем Гуру-йогу с Ишта-деватой, с сиддхами, если мы правильно практикуем, то принцип дэват обнажается сам. Мы понимаем, что *божества* (дэваты) – это другое состояние энергии, и оно есть в нашем уме и в нашем теле, в наших каналах.

Обычно в сутре говорят только о сознании. В Тантре говорят о сознании, которое проявляется как проявленное внешнее или энергия. Обычно в практике сутры говорят о недвойственном Брахмане. Его описывают как Абсолютного, Всеблагого, лишённого качеств, без признаков имени и формы, и т.д. – как абстракцию. В Тантре, когда говорят об энергии, о проявленном, говорят: «О Господь, ты в каждом звуке, ты в цветке, ты в чистоте, ты также в топоре убийцы и глазах маньяка, ты в нечистоте». В Тантре, когда рассматривают энергию, рассматривают ее полностью недвойственным способом, то есть все, что ни проявляется, все является божественным. Божества, можно сказать, – это наши представления о чистой энергии, которые мы можем видеть. Они изображаются в форме существ, похожих на людей, потому что

таким образом наш ум привычнее интерпретирует эту энергию, но фактически у них нет никаких ограничений.

Мы привыкли воспринимать божеств как существ утонченных, чистых и святых. Однако в Тантре есть также и принцип гневных божеств. Когда мы смотрим на гневных божеств, мы вначале можем не понять, что это такое. Они изображаются с гирляндами из черепов, в обнаженном виде, они объаты пламенем, они держат чаши с кровью, у них в руках сабли, лезвия, топоры, отрубленные головы, они пьют кровь и т.д. Если вы не понимаете принцип недвойственности, они могут вам показаться демонами. Они одной рукой благословляют, а в другой руке держат топор или что-нибудь подобное. У них может быть ужасающая внешность: вытянутый язык, страшные глаза и прочее. Но если мы понимаем принцип Тантры, мы понимаем, что божества – это одухотворенная или чистая обожествленная энергия в нашем уме и теле, и чистая энергия касается любых проявлений.

Гневные божества – это наши собственные яростные или грубые энергии, которые объединены с присутствием, поэтому они стали чистыми. Можно сказать, божества – это тонкие состояния нашей энергии и сознания. Когда порождается божество? Когда мы находимся в присутствии, в естественном состоянии. Когда мы находимся в естественном состоянии, наша энергия и наш ум подчиняются осознанию и недвойственности, тогда можно сказать, что порождается божество. Если же наш ум и энергия не подчиняются недвойственности, то не порождается никакого божества, а порождается желание, демон, гнев – что-нибудь в этом роде. Божества выражают спонтанный танец, свободу проявления энергий без всяких ограничений. Это чистые состояния в нашем уме и теле.

Однако энергия может быть тонкой и грубой. Когда эта энергия тонкая – это мирные божества, когда эта энергия грубая – это гневные божества. Тем не менее, все они являются пробужденными и полностью просветленными.

Когда мы воспринимаем гневных божеств, это устраняет из нашего ума иллюзии в отношении божественного или в отношении недвойственности. Многие воспринимают только одну сторону реальности, думая о святости, чистоте и прочем, но с точки зрения Тантры такое двойственное восприятие святости и чистоты – это тоже разновидность нечистоты. Истинная чистота заключается не в том, чтобы отвергать что-либо или принимать что-либо, она заключается, прежде всего, в принципе осознанности или осознании.

Бывают йогины, которые очень сильно отделены от мира, от себя и бытия. Стоит им услышать скверное, увидеть грубого человека, они чувствуют, что вся их чистота и святость полностью разрушаются, и они очень слабы в духовном плане, потому что их способность к интеграции очень низкая. Они могут интегрировать только мирные проявления, связанные с верхними чакрами, а нижние чакры у них не работают, не включены в процесс созерцания. Поэтому, встречаясь с мирскими людьми, они чувствуют себя жутко, не знают, как адекватно себя вести, потому что они не готовы признать в них божественное.

Однако практик, пребывающий в присутствии, понимает, что Бог пребывает как в божествах, так и в мирских людях, и в монахах, и даже в преступниках и убийцах, и даже в животных; и он смотрит не на оболочку, а на квинтэссенцию, божественную искру в них. Разумеется, в одних Он проявлен в чистом виде, в других Он проявлен в нечистом виде. Тем не менее, когда все есть Брахман – все проявления абсолютны.

Когда мы понимаем принцип гневных божеств, то внутри нас возникает глубокое восприятие единства как вовне, так и внутри. Мы понимаем, что все эти проявления суть единая природа, единая манифестация недуального осознания. Если мы этого не понимаем, то кроме того, что мы будем бессознательны в обыденной жизни, в бардо нам придется туго, потому что в мирах после смерти (в бардо) проявляются как мирные божества, так и гневные

манифестации. Они проявляются как яростные существа с чашами, в которых налита кровь, с трупами, с гирляндами из черепов, у них ужасающая внешность и прочее. Это наши собственные энергии, исходящие из района муладхара-чакры, свадхистана-чакры, колений, стоп, подошв и т.д. Они исходят из нашего ума и проявляются как яростные божества, и вид у них очень устрашающий. Они могут кричать: «Бей, убивай!», гневные мантры: «хум», «пхат», но все эти энергии исходят из нашего же собственного сознания. Мы их пугаемся, и возникает либо их отторжение, либо страх; вместо того, чтобы оставаться в присутствии и созерцать, растворить эти видения, такое живое существо спасается бегством от них, таким образом оно стремится к новому рождению, пытаясь где-нибудь от них укрыться.

Тот же, кто понял этот принцип недualityности, во всех этих гневных проявлениях узнает свой собственный ум, он подумает: «Это проявления божественного присутствия, только яростные, нет смысла пугаться, надо оставаться в присутствии. Эти проявления не причинят мне никакого вреда». Поэтому говорят, что святой, достигший уровня «единого вкуса» (самарасья), одними глазами рассматривает как мирные, так и гневные проявления.

Одна старуха под конец жизни решила изучать Учение. Она пригласила Учителя, который видел, что старуха мало способна, но решил показать ей разные божества. Когда он показал ей змееголовую богиню, старуха подумала: «Это вообще какой-то демон!..», но Учитель сказал: «Нет, это не демон, это божество, просто оно проявляется таким образом». Старухе стало очень интересно – божество может проявляться как змееголовая богиня.

Затем она состарилась еще больше и оставила тело. Проявлялись разные божества, которые она не могла распознать, и она их боялась, испытывая к ним двойственные отношения. Затем она увидела змееголовую богиню, и, вспомнив наставления, подумала: «Несомненно, это сам Будда так проявляется», и сделала ей простирание. Когда она сделала так, то сумела достичь Освобождения в Чистой земле.

Когда мы осознаем принцип божеств внутри нас, возникает понимание, как быть в правильном состоянии созерцания. Если же мы разъединены с нашей энергией и различными ее проявлениями, такое созерцание только частичное, и оно двойственное, поэтому истинный практик, тренирующийся в «едином вкусе», учится всегда воспринимать мир священным и божественным, не теряя такого созерцательного присутствия. В противном случае, когда мы столкнемся с гневом, с унынием, со страданиями, с мирскими желаниями, мы их не сможем распознать как проявления божественной природы, и, скорее всего, мы не сможем остаться в правильном созерцании. Максимум, что мы тогда сможем сделать – отрицать их, подавлять каким-то образом или трансформировать.

Однако, с точки зрения Лайяйоги, освобождение от любых нечистых состояний происходит благодаря присутствию и благодаря самоотдаче. Мы не столько пытаемся заблокировать или трансформировать какие-то наши собственные нечистые состояния, мы пытаемся распознать их корень, откуда они исходят, их источник. Когда мы распознаем их источник, мы видим, что этот источник – это святое, это абсолютное, это божественное. Тогда мы понимаем, что нам нет нужды вообще ввязываться в стычки с негативными состояниями, а нам нужно просто войти в их источник и довериться ему, позволить божественному свету рассеивать все нечистые состояния. Тогда вся нечистота внутри нас уйдет, и этот свет воссияет в самом его глубоком видении.

Принцип «единого вкуса» не означает, что на относительном уровне мы ведем себя бесшабашно, думая, что если воспринимать все, как «единый вкус», тогда нет нужды соблюдать заповеди или накапливать заслуги; раз можно видеть Бога во всех проявлениях, не лучше ли пойти на рынок или куданибудь развлечься. Думать так – значит иметь совсем поверхностный дешевый подход, потому что даже когда мы пытаемся делать так, внутри нас есть тонкая регистрация, и она все равно продолжает разделять, потому что реализовать «единый вкус» – это

не означает некое поверхностное видение. Реализовать «единый вкус» – это полностью оставить собственные оценки, предпочтения, желания, эгоизм, перестать делить на себя и на других, перестать делить на жизнь и на смерть. Это не такой поверхностный способ.

Однажды я объяснял принцип «единого вкуса», и один человек, собиравшийся стать послушником, пришел в замешательство и спросил: «Раз все нужно видеть равностно, в «едином вкусе», какой смысл тогда становиться монахом и практиковать для Освобождения? Я могу ходить и развлекаться, ведь все равностно и имеет «единый вкус»». Я ему ответил: «Ты можешь ходить и развлекаться, думая, что у тебя есть «единый вкус». Попадешь ты в соответствии со своей кармой в тот мир, который ты заработал, потому что закон кармы, закон вторичных причин действует, и он глубже, чем твое поверхностное понятие о «едином вкусе».

Поэтому в относительном смысле, даже когда мы натренируемся в «едином вкусе», имеет значение накапливать заслуги, соблюдать заповеди и очищать свое сознание.

Гневные божества внутри нас олицетворяют наши грубые энергии. Что означает распознать гневное божество, когда у вас возникает гнев? Это означает подумать, что этот гнев исходит из самой глубины естественного состояния, из самого чистого и святого источника, и у меня есть два способа распознать. Первый: не понять это, и обращать внимание на гнев и быть захваченным этим гневом, быть слепым в отношении источника гнева. Второй: подумать, что гнев – это все-таки гневное божество, а все божества просветлены и чисты, это свободная энергия. Затем подумать: «Откуда исходит мой гнев, раз это чистая и свободная энергия?». Когда мы так думаем, мы обнаруживаем, что этот гнев исходит из просветленного источника, из естественного состояния. Внезапно нас отбрасывает в глубокое видение этого гнева, в свет естественного состояния, в свет осознанности. Тогда мы забываем о нашем гневе и погружаемся в глубокое присутствие, мы испытываем непрерываемое продолжение в созерцании. В этом принцип понимания гневных божеств.

На практике мы специально не начитываем мантры и не делаем визуализации, связанные с гневными или мирными божествами. Вообще практика гневных божеств очень распространена в Тантре индуизма и буддизма. Однако, когда мы практикуем Лайяйогу, мы реализовываем все результаты таких практик чистым присутствием, простым поддержанием созерцания. Когда наше созерцание развивается, мы видим образы мирных, гневных божеств без мантр, визуализаций, ритуалов или призываний, поэтому этот метод является высшим.

Самарасья означает быть непрерывно в божественном осознании. Вначале мы очень неопытны, и малейшая дисгармония, малейшее воздействие выбивает нас из божественного осознания, потому что мы едва с ним знакомы. Когда же мы утверждаемся в таком божественном осознании, то даже страдания, дисгармония, внутренние данные, становятся дровами в костре этого божественного осознания, тренировкой для его укрепления. В таком случае верующий человек говорит: «Все есть милость Бога, а различные проявления – это его испытания, испытания веры». Истинный практик всю жизнь объединяет свое созерцание с любыми проявлениями. Когда же у него на пути встречаются разные трудности, он рассматривает это как дополнительную нагрузку к практике, тренировку с утяжелениями, как способ углубить свое созерцание. Когда вы рассматриваете все таким образом, вы становитесь непоколебимым истинным йогиним. Когда йогин не развит, его можно отругать – он обижается; ему можно дать тяжелое задание – он упадет духом. Когда йогин действительно устоялся в истинном созерцании, его ругают – он все больше расцветает, а чем труднее его условия жизни, тем глубже его созерцательное присутствие.

Существует практика, называемая Чод. Чод – это тантрическая практика отсечения. В этой практике йогин отправляется в места силы, призывая духов, демонов, божеств. Затем он представляет свое тело в виде свежего трупа, рассекает его на части и жертвует этим демонам и

божествам, устраняя привязанность к своему «я». Когда в такой практике йогин преуспевает, он становится неуязвимым для воздействия духов, демонов или для болезней. Таких практиков раньше часто приглашали в различные селения, зараженные чумой, холерой. Они не заболели, потому что у них не было никакой привязанности к себе, никакого эгоизма. Болезни – это негативные отрицательные энергии, можно их рассматривать, как духов или яростных божеств. Если у человека есть цепляния за себя, он подвергается им и заболевает; если же он может отпустить себя, выполнить самоотдачу, он не подвергается им и не заболевает.

Таким же образом, когда в нашей жизни возникают препятствия, дурная отрицательная энергия и карма, если она опускается на нас, и мы поддаемся ей, впадаем в уныние, наша энергия гасится и иммунитет ослабевает, наш энергетический потенциал ослабевает, и мы заболеваем. Если же, сталкиваясь с препятствиями, мы рассматриваем их как практику, как способ породить глубокое состояние присутствия, мы им не поддаемся, через некоторое время препятствия рассеиваются, и наша жизненная сила только накапливается.

Объединение созерцательного присутствия и осознанности

*«Кто на похвалу и порицание одинаково взирает,
на счастье-несчастье,
На золото, железо, приятное-неприятное,
тот вступает в Брахмо;
Кто на целесообразное-нецелесообразное,
на зной-холод,
На жизнь и смерть одинаково (смотрит),
тот вступает в Брахмо.
Как выпущенные члены черепаха вновь вбирает,
Так и чувства втягивает манасом
нищенствующий странник.
Как при светильнике видна окутанная тьмой одежда,
Так при светильнике разума (буддхи)
становится видим Атман».*

«Мокша Дхарма», гл.328

Что значит «одинаково взирать на похвалу и порицание, счастье-несчастье?» Если вы попытаетесь как-то искусственно это делать, твердя про себя, что это все «единый вкус», и стараясь как бы «держат марку», – это, конечно, не пройдет. Потому что в душе у вас будут сильные двойственные впечатления, ассоциации, и ум будет творить целые ассоциативные цепочки из всего этого, и вы не будете чувствовать ни стабильности, ни созерцательности. Взирать одинаково – это не означает просто хранить внешнюю невозмутимость, сцепить зубы, демонстрируя свою вираприроду (природу йогагероя), а душе быть в измененном состоянии. Это больше подходит для мирских людей в определенных ситуациях. Но для йогина «взирать одинаково на двойственные переживания» означает, в первую очередь, объединяться.

Именно искусство объединения есть главный принцип созерцательного присутствия. Все заключается в том, умеете ли вы объединяться, или не умеете, и не объединяетесь, но тогда,

конечно, на «единый вкус» рассчитывать не приходится. Если вы человек героической природы, вы в лучшем случае можете демонстрировать «единый вкус».

Истинный «единый вкус» заключается именно в том, что он переживается как единство, целостность (пратибха). Это достигается как результат объединения. Что значит объединение? Объединение не значит смешивание чего-то.

Один христианский святой брал первое блюдо, второе, компот, все смешивал в одной чаше и ел. Когда его спрашивали, почему он так ест, он отвечал, что раз все равно в желудке все перемешается, какой смысл есть это по отдельности. Это внешняя разновидность «единого вкуса».

Истинное объединение происходит на уровне погружения в естественное созерцание. Сначала мы правильно в нем находимся, а потом, не покидая точки созерцательного присутствия, мы объединяемся. Это означает, что вместо того, чтобы отвергать, привязываться, или оценивать какое-то переживание, мы ему открываемся, и нам есть что открывать. Внутри нас не какая-то безжизненная пустота, а внутри нас есть тонкий слой присутствия, подобный пространству и насыщенный бхавой. И просто будучи в распахнутом состоянии, мы открываемся переживаниям и мягко позволяем этому присутствию вливаться. Мы вливаемся в любое переживание. Если есть боль, мы ей открываемся и просто вливаемся силой своего сознания, не отвергая ее, не оценивая ее. Тогда мы едины с болью. Когда мы едины с болью, мы видим, что боль – это часть созерцания, это часть нашей целостности. Когда есть наслаждение или радость, мы тоже ей открываемся и силой созерцательного присутствия объединяемся с ней. Тогда мы видим, что радость, блаженство в чакрах, наслаждение принимаемым прасадом или еще что-то, – это не другая сторона медали, не другой полюс бытия, – это тот же самый полюс, что страдание или боль. В результате этого у нас возникает способность не покидать свою осознанность, поскольку эти два полюса для нас объединены в состояние целостности (пратибхи). Таким образом, мы постепенно реализовываем состояние единства, целостности, «единого вкуса» (самараси).

Ответы на вопросы о «едином вкусе»

Вопрос: «А личная воля в «едином вкусе» не используется? Получается, что если ты в «едином вкусе», то нет личной воли?»

Ответ: «Нет, не так. Личная воля должна быть. Без личной воли вы даже не сможете жить. Разумеется, в относительном измерении мы должны знать, что есть пища, пригодная для еды или питья, а есть нечто, что мы не можем есть. Мы не можем набрать глины в тарелку, говоря себе, что все имеет «единый вкус», и пытаться съесть это. У нас должна оставаться обычная, житейская логика или различающее видение в относительном измерении. Личная воля может полностью проявляться и оперировать этой обычной логикой. Эта логика есть проявление нашей различающей мудрости, связанной с элементом огня. В относительном измерении наше различение не должно теряться, мы можем видеть, что есть одни вещи, а есть и другие. В данной ситуации это полезно, а в другой ситуации это не очень полезно. Это называется проявление различающей мудрости.

Тем не менее, наше различение отличается от различения обычных людей, которые судят просто на основании приятия и отвержения, которым мы не придаем значения. Одновременно с видением отличий и применением собственной воли, внутри нас есть более тонкое состояние, основанное на «едином вкусе» и на том, что эти различия не существенны, то есть у нас есть как бы два восприятия.

Первое – то, которое пребывает в «едином вкусе» и не различает (его мы делаем базовым сознанием). Второе восприятие – то, которое действует в относительном мире, использует волю,

различение, но, тем не менее, это относительное восприятие подчинено первому (абсолютному). Относительное восприятие касается нашей личности, эго (ахамкары). Абсолютное восприятие («единый вкус») касается нашего Высшего «Я», Абсолюта. Относительное восприятие касается нашего поведения, действия. Абсолютное восприятие («единый вкус») касается нашего видения, воззрения, внутреннего осознания.

Просто необходимо прояснить относительную и абсолютную истины и не путать их, понять, что это немного разные вещи. Относительная истина выражает наш способ взаимодействия с обществом, с миром, наши действия как человека. Абсолютная истина выражает трансцендентальное, запредельное, недвойственность, выражает наше созерцание, наше видение мира и внутреннее ощущение. В относительном мире мы действуем, основываясь на относительной истине, но когда вопрос идет об абсолютной истине, созерцании, медитации, фундаментальных позициях, мы занимаем точку зрения абсолютной истины или воззрения».

Вопрос: «Как выбирать между абсолютной и относительной истинами? Какую точку зрения принимать в тот или иной момент?»

Ответ: «Я думаю, что следует одновременно применять две точки зрения. Одно другому не мешает. В зависимости от ситуации, гибко проявлять в большей степени либо относительное измерение, либо абсолютное. Мы должны постоянно их соединять, но на самом деле, их даже нельзя отделить.

Когда вы переходите дорогу, по которой едут машины, вы не можете сказать: «Это все иллюзия. Это проявление моего ума». Вам надо следовать знакам светофора, иначе у вас будут неприятности. Или когда к вам подходит кондуктор, вы не можете сказать: «Это все иллюзия, проявление ума. Нет ни правил, ни меня, ни ничего вообще».

Вы должны уважать относительные энергии того кармического мира, в котором вы находитесь, потому что эти энергии могут не поверить, что вы – иллюзия и они – иллюзия. Они имеют свое собственное мнение, а ваш уровень еще не таков, чтобы усмирить их, чтобы контролировать их силой своего сознания. То есть вам с ними надо играть, играть так, чтобы было и вам выгодно, и им это было удобно. Это конвенция, социальный договор. Значит, здесь вы проявляетесь, используя относительное видение, обычную житейскую логику и законы. Тем не менее, на тонком уровне вы все равно поддерживаете созерцание, вы поддерживаете чувство иллюзии, медитируете «Это сон», медитируете «Я есть» и рассматриваете все события как проявления вашего сознания, но пока еще вам, как бы, не подконтрольные. То есть в абсолютном смысле вы все самоосвобождаете, а в относительном – вы проявляете. Очень важно понять принцип совмещения относительной и абсолютной истины. В относительном измерении есть правила, статусы, иерархии, взаимоотношения и много сложностей в зависимости от мира, в котором мы живем, заповеди винаи и самайи. В абсолютном измерении нет ни Учителя, ни ученика, ни статусов, ни иерархий, ни заповедей, а есть только недвойственное осознание.

Есть такая поговорка: «Хотя мое воззрение (видение), бесконечно, как небо, тем не менее, мое поведение и мои поступки скрупулезны, как измельченная мука». Хотя внутри я придерживаюсь недвойственности, тем не менее, в относительном измерении я очень гибко проявляюсь, зная все тонкости ситуации и обстановки, в которой я нахожусь. То есть поддержание недвойственности не мешает нам следовать каким-то принципам, правилам, иерархиям, мирским законам, чему-либо еще. Наоборот, из понимания недвойственности мы можем черпать большую гибкость, только мы относимся к этому всему иначе, так же, как актер относится к игре в спектакле. Обычные же люди принимают все это за чистую монету, потому что у них нет осознания недвойственности. Мы же просто забавляемся игровыми ситуациями и тренируем свое сознание».

Вопрос: «Божества имеют подчиненную форму?»

Ответ: «Все божества, которые проявляются в любых религиях или традициях – это творческие излучения чистых энергий Абсолюта, они подчинены Единому пространству, Основе, чистому осознанию. Можно сказать, чистое осознание эманурует из себя бесчисленное число творческих энергий, поэтому все божества подчинены Всевышнему Источнику.

Всевышний Источник же обнаруживается как чистое осознание «Я есмь» при самоисследовании. Тем не менее, в относительном измерении божества следует рассматривать с почтением, потому что божества выражают ваши тонкие состояния: вдохновение, интуицию, великодушие, героизм; то есть все самое лучшее, что есть в человеке, выражают божества. Если вы неправильно относитесь к божествам, то есть к своим тонким энергиям, вы можете создать себе препятствия, которые могут проявиться как негативные события, заболевания и прочее».

Даршан «единого вкуса»

История Вишнудатты

Считается, что само чтение историй о Даттатрее, – это даршан прямого введения. Чтение историй о Даттатрее дает возможность испытать проблеск состояния «единого вкуса». Всякий раз, когда мы практикуем самоосвобождение или учение о самоосвобождении, считается, что это проявляется просветленная сила ясности Даттатреи. Так же как Шива связан с тантрическими практиками, управлением праной, ветрами, Даттатрея олицетворяет игру самоосвобожденной Мудрости, само недвойственное видение. Говорится, что Даттатрея большой любитель устраивать проверки своим ученикам. Его поведение непредсказуемо, Он может проявиться в любом облике: йогина, аскета, царя, безумного нищего, духа. Проверка заключается в том, распознает ли ученик Его в этом облике. Чтобы Его распознать, нужно чистое видение и присутствие в осознанности. По сути, все эти проверки – напоминание, возвращение ученика к естественному состоянию.

«Около Сахиадри есть место Матапура, где жил брамин, которого звали Вишнудатта. Он был весьма сведущ в изучении Вед и стоек в их применении. Его жена Сушила была чрезвычайно преданной и благотельной. У меня нет возможности описать стойкость, аскетизм и отсутствие желаний, свойственные этой благородной чете. Они ни о чем не беспокоились. Они жили в своем собственном мире, просто следуя своим религиозным обычаям. Если жители деревни давали ему немного зерна, отнесясь к нему как к хорошему брамину, это было большое богатство для них. Постепенно даже жители деревни перестали обращать на них внимание.

Перед их домом росло дерево пипал, и на нем жил брахмаракшас. Он собирал и ел зерна вареного риса, предлагаемые ежедневно Вишнудаттой всем живым созданиям после совершения подношения всем божествам. Поэтому брахмаракшас не наносил ущерба той чете, вместо этого он часто досаждал другим людям. Постепенно он понял, что вредить другим — грех. Он сам был удивлен этими мыслями. Со временем его благочестие возрастало все больше и больше. Вскоре он осознал, что все это результат вайшвадевы, жертвоприношений, совершаемых тем благочестивым брамином. В то время как его доброта возрастала, в нем росло и чувство признательности, оно достигло высшей степени в желании отплатить брамину за доброту.

Однажды он достаточно осмелел, чтобы появиться в своем истинном облике перед Вишнудаттой, который ставил подношения из вареного риса перед деревом. Брамин был испуган, видя его отвратительную и ужасную внешность. Но

брахмаракшас просил его не пугаться и, выразив свою признательность, со всей возможной любезностью сказал Вишнудатте, что он хотел бы отблагодарить его за доброту и что тот может просить его обо всем, что хочет.

Вишнудатта был совершенно озадачен. Брахмаракшас настаивал, чтобы он высказал свое желание. Однако как брамин ни старался, он не мог придумать никакого желания».

*Шри Ганapati Сатчидананда Свамиджи,
«Датта Даршанам»*

Брахмаракшас – это существо, обладающее некоторыми духовными познаниями и силами, но переродившееся в дурное воплощение из-за допущенных духовных падений. Говорят, что иногда это падшие брахманы или йогины, которые практиковали и достигли некоторых успехов, но совершили нарушение самаи или какие-то оскверняющие действия. Это еще называют Брахма-брашта, тот, кто совершил ошибку. Очень часто бывает, что духовные практикующие совершают какие-то ошибки, путают воззрение с поведением, пренебрегают относительным. Этот брахмаракшас получал подношения от Вишнудатты, поскольку он делал такие подношения. Вокруг нас в тонком мире есть множество живых существ. Иногда они очень слабы и даже запуганы, например, преты. Они не подойдут, если вы сами не подойдете, делая подношение. Обычно, когда делают большие подношения, то делают подношение не только божествам, но также и всем низшим существам.

«Наконец Вишнудатта подумал, что будет лучше посоветоваться со своей женой. Сначала она тоже не могла придумать ни одного желания. После многих раздумий тем не менее ей пришла одна идея. Она сказала своему мужу: «Разве не желаешь ты уже долгое время получить даршан Господа Даттатреи? Брахмаракшас, очевидно, обладает великими силами. Возможно, он сумеет тебе помочь». Ее предложение очень ему понравилось, и он высказал его брахмаракшасу. Едва услышав имя Даттатреи, брахмаракшас подпрыгнул и отпрянул в панике. Он сказал угрожающе: «О брамин, ты должен забыть твое распоряжение. Никогда не повторяй это имя, от звука которого наши сердца разрываются и мы умираем. Как я могу привести тебя к нему? Может ли быть что-нибудь более несправедливое, чем это?»

*Шри Ганapati Сатчидананда Свамиджи,
«Датта Даршанам»*

Почему брахмаракшас так говорит? Потому что само его тело, само его видение, сам брахмаракшас является воплощением какой-то ошибки, омраченности. А в присутствии Даттатреи, никакие ошибки и омрачения не выдерживают, они лопаются как пузыри на воде. Это означает, что все тело брахмаракшаса, состоящее из омрачений и ошибок, только от одного имени Даттатреи начинает очищаться. Но поскольку это очищение очень сильное, то просто это тело исчезает, растворяется.

«Вишнудатта расстроился и сказал: «Хорошо, мне казалось, ты обладаешь сверхчеловеческими силами. Вот почему я попросил тебя, веря, что для тебя нет ничего невозможного. Забудь об этом, я не хочу ничего. Я отнесусь к этому так, как будто ты уже оказал мне любезность. Поэтому не беспокойся».

Из-за новой для него внутренней почтительности брахмаракшас даже не думал взять назад свое обещание, но он не мог гарантировать успех. После долгих препирательств он все же решился и сказал: «О брамин, питаясь твоей пищей, я не могу обманывать тебя. Ты такой неуступчивый и говоришь, что не хочешь ничего другого. Хорошо, я сделаю то, что ты желаешь, но с одним условием. Тот, кого ты упомянул, — великий йог. Более того, Он — великий волшебник и может принимать

самые невероятные личины. Он передвигается по запретным местам. Я выясню, где Он находится, вернусь и покажу Его тебе на расстоянии. Затем без колебания ты должен пойти и припасть к Его стопам. Я сам не могу близко подойти к Нему. Запомни: дотронуться до Его стоп и служить Ему с верой. Но я предупреждаю тебя, я не возьму тебя к Нему больше трех раз. Тогда мое обещание будет выполнено». Сказав так, брахмаракишас ушел.

Позже он внезапно появился и взволнованным голосом сказал: «Идем со мной» — и повел Вишнудатту в мясной магазин.

Там был сумасшедший, ходивший вокруг и выпрашивавший кусочки мяса. Его внешний вид был страшен, а лицо ужасно. Его большие глаза горели подобно углям. Казалось, он был пьян и насквозь пропитался пальмовой водкой. То раскачиваясь, то останавливаясь в нерешительности, то падая и затем вставая, он нетвердо переходил туда-сюда. Когда он двигался, мухи, роящиеся по всему его телу, разлетались. Сверкание его горящих глаз наводило на мысль, что он ищет случая задушить кого-нибудь.

Указав на него пальцем издали, брахмаракишас сказал: «Видишь того сумасшедшего, это и есть твой Датта. Беги и припади к его стопам» — и в страхе ушел».

*Шри Ганapati Сатчидананда Свамиджи,
«Датта Даршанам»*

Вы можете представить себе такой даршан Даттатреи, и состояние Вишнудатты? Когда вы заходите в мясной магазин и видите безумного пьяного человека, понять, что это Даттатрея, — это означает полностью перевернуть свое кармическое видение. Это и выражение, это и символ, и реальное состояние. Это выражение наших клеш и наших омраченных состояний, наших внутренних энергий, которые являются нашими клешами, которые мы должны прямо увидеть и осветить их силой преданности и сострадания, пока они полностью не преобразуются во внутренних божеств и сияющее пространство света. В каждом из нас есть клешы, это нечистая карма, нечистое кармическое видение.

Мы живем только в узком спектре мира, в нашем человеческом мире. Выше — миры чистого видения, боги, небеса, святые, чистые страны. Это наше будущее, то, что нам недоступно. Ниже — нечистое видение. Наш спектр — это чисто-нечистое видение (наполовину), человеческое видение. Мы стремимся быть чистыми, но полностью не получается. Ниже — нечистое видение, страдание, боль, грязь, страх, алчность, жадность, гнев, смерть, войны, убийства, все, что связано с муладхара-чакрой, свадхистана-чакрой. Вожделение, миры адов, животные энергии — все это нижние миры. Семь нижних миров — Потала, Витала, Сутала, Расатала, Талатала, все это огромные энергии нижних миров. Все это — энергии энтропии, хаоса, нечистоты. Все живые существа имеют свои рамки нечистых миров и хаоса и свои рамки чистых миров. Но, как правило, они занимают свою нишу, нишу кармического видения.

Все мы стараемся избавляться от нечистого и стремимся к чистому. Что такое нечистое? Нечистое — это хаос, энтропия, деструктивность, дезорганизация, та энергия во вселенной, которую мы не контролируем. Мы знаем, если мы коснемся этой энергии, мы ничего не сможем сделать. Она может омрачить наш разум. Если мы слишком погрузимся в гнев, вожделение, алчность, страх, в боль, в физическую немощь, болезни, ограничения тела, в любое состояние нижнего мира, мы почувствуем, что наш дух угасает, что все наши санкальпы сметаются, что наша медитация уходит, наша прана падает. Мы почувствуем, что наша жизненная сила и сознание не выдерживают такого напора. Только великие святые способны сублимировать деструктивные энергии: энергии боли, хаоса, алчности, страха, вожделения, ужаса, смерти, убийства. Все это огромный пласт нижних миров, который мы не замечаем, пока живем в мире людей. Но, как

говорят, «ад не дальше чем твоя ладонь». (То есть нижние миры и энергии хаоса и деструктивности всегда рядом, также как и верхние). Просто мы глубоко погружены в свое видение.

Святые, подобные Даттатрее, настолько реализовали силу святости, что они могут свободно погружаться в эти энергии и играть с ними. Их уровень святости таков, что, погружаясь в эти миры, они из них могут создавать мандалы, чистые страны, мирные мандалы, гневные, проявляться как гневные божества, например, Бхайрава, Кали, и т.д., как манифестации десяти гневных богинь махавидий.

Но обычные люди, так называемые благочестивые люди, следующие пашубхаве или следующие вайшнавачаре, ведачаре, они имеют довольно жесткие фиксированные представления о чистоте. Чистота всегда ассоциируется с саттвой. Всем понятно, что нужно пестовать саттву, стремиться к саттве, избегать нечистоты, избегать тамаса и раджаса. Многие тантрийские школы придают большое значение саттве: омовение трижды в день, только чистая одежда, не общаться с теми, кто ниже, кто имеет омраченный разум, питаться только из чистой красивой посуды, с мантрами и только освященной пищей, при общении с теми, чей разум омрачен, надо раскаиваться или выполнять очищение. Во многих духовных школах и традициях есть очень высокие стандарты чистоты, особенно в брахманских традициях.

Однако Даттатрея не придерживается подобного подхода к чистоте. Даттатрея является авадхутой, и он является воплощением «единого вкуса» (самарасья). Для него стандарты саттвы не являются каким-то ограничением. Самарасья («единый вкус») означает, что если естественное состояние глубоко реализовано, то сознание может интегрироваться с раджасом и даже с тамасом. И полная чистота – это интегрировать как раджас, так и тамас, так и саттву. Поэтому авадхуты не связаны только саттвичными представлениями. Вира-бхава, вамачара, кулачара из ачар индуистской классификации говорят, что уровень сиддха, уровень авадхуты – это всегда способность объединить чистоту с очень глубокими раджасичными и тамасичными, деструктивными, энтропийными энергиями хаоса. Их сила естественного состояния такова, что она может интегрироваться с этими энергиями. Это и есть «единый вкус», который ничего не разделяет и видит весь мир как Брахмана.

Но Вишнудатта не принадлежал к этой категории, у него были различные двойственные представления.

Лучший среди браминов почувствовал, как будто целое яблоко застряло в его горле, а валун придавил грудь. Его первой проблемой было — как перенести тот ужасный запах.

«О боже, после такой чистой жизни сейчас я должен идти в это внушающее страх место из-за дружбы с ракшасом».

*Шри Ганапати Сатчидананда Свамиджи,
«Датта Даршанам»*

Быть брахманом по общепринятым понятиям – это иметь высокий стандарт чистоты. Это однозначный отказ от алкоголя, мяса, рыбы, яиц; окуривание благовониями, освящение тела мантрами, и т.д. В брахманских традициях стандарт чистоты необычайно высокий, и Вишнудатта столкнулся с дилеммой, что изза дружбы с ракшасом ему придется преступить эти стандарты чистоты.

Правду ли сказал ракшас, что этот отвратительный человек непристойного поведения и есть Господь Даттатрея? Не заметно, чтобы ракшас пошутил. Но можно ли вообразить, чтобы бог Даттатрея, возлюбленный сын Атри и Анасуи, был бы похож на это? Даже если Он — авадхута, как Он может быть столь ужасен?

Но кажется, брахмаракшас заслуживает доверия. Какая ему выгода меня обманывать? Возможно, он говорит правду. Однако как может знаток Вед войти в такой магазин? Как могу я войти туда и касаться такого, внушающего ужас, человека? Те, кто увидят, что они скажут обо мне? Если бы только я знал, что я должен сделать!»

*Шри Ганapati Сатчидананда Свамиджи,
«Датта Даршанам»*

Для брахмана зайти в мясной магазин, мясную лавку, винный магазин равноценно потере репутации брахмана. В небольших местностях или деревнях, где все друг друга знают, это равноценно потере социального статуса. Такого человека больше не будут считать сведущим в Ведах и духовно чистым.

Пока брамин раздумывал таким образом, сумасшедший исчез.

Когда брамин повсюду искал его, вернулся изумленный брахмаракшас и сказал: «О брамин, вначале я сказал тебе, что этот человек — великий обманщик. Его внешность вселяет ужас. Я сказал, что ты не поверишь мне. Этот шанс упущен, но я покажу Его тебе снова. По крайней мере, тогда имей немного здравого смысла!»

Брамин задрожал. «Поистине, какую ошибку я совершил! Господь правит дхармой и адхармой, Веда — это Его дыхание, миры — это Его игрушки. Какие правила поведения могут существовать для него? Какие нарушения приличий? Я потерял разум. Я не прошел проверки Господа» — так Вишнудатту мучили угрызения совести.

Спустя несколько дней брахмаракшас снова пришел в спешке, сказал: «Идем, он проезжает поблизости» — и взял Вишнудатту на кладбище. Там среди кучи обуглившихся человеческих костей был палач. Его окружали собаки. Вместе с собаками он вытаскивал полуобгоревшие трупы из погребального костра и, казалось, ел их. Его глаза были похожи на красные угли из тамариндового дерева, тлеющие в золе. Шею обвивала гирлянда из костей, а на ушах висели кишки. Все его тело было измазано кровью. Такова была его пугающая форма.

Указав на него, брахмаракшас сказал: «Смотри, это твой Господь, будь осторожен» — и убежал так быстро, как только мог.

*Шри Ганapati Сатчидананда Свамиджи,
«Датта Даршанам»*

Существуют гневные божества. Часто, когда мы видим гневные божества (Кали, гневную форму Тары, Калабхайраву, гневного Шиву), мы можем видеть их в ужасных обличиях, не таких, какими обычно изображают мирных божеств или радостных. У гневных божеств ожерелье из черепов, юбка из человеческих рук. В руках они держат изогнутый нож, с которого капает кровь или чашу с черепом. Казалось бы, что в таких демоноподобных существах может быть божественного?

Однажды, когда наш ашрам был еще на Украине, к нам пришел один человек, и, увидев гневных божеств, сказал: «Я не хочу поклоняться таким существам, я сторонник ненасилия». Сам он был напуган и смущен. Я ему попытался объяснить, что не так все просто, что это выражение наших внутренних энергий, и не следует это понимать буквально, этерналистски.

Хотим мы этого или нет, во вселенной существуют различные энергии, не только мирные. Мирные, радостные и гневные — таковы три типа божеств. Мирные связаны с аспектом шанти, спокойствия; радостные связаны с аспектом раджаса, страсти; гневные связаны с аспектом тамаса, гнева. Эти гневные энергии существуют внутри наших пран и тела. Обычно мы с ними не контактируем, но в определенных состояниях (в самадхи, в промежуточном состоянии) мы

можем с ними контактировать. Например, при перерождении каждый человек видит персонификацию своих энергий. Он видит свою персонифицированную муладхара-чакру, например, в облике ужасной Кали. Если он увидит ее и испугается, он впадет в двойственность, и его разум омрачится. Но если он признает ее как внутреннее божество, объединится с ней и увидит ее в чистом видении, растворив в пустоте, у него есть шанс освободиться в промежуточном состоянии.

«Единый вкус», чистое видение, божественная гордость, – полная реализация всех этих трех принципов означает проявить чистое видение в отношении всех этих трех типов божеств: мирных, радостных и гневных, объединить созерцательное присутствие и интегрировать его, то есть слить с любыми проявлениями. Если же мы включаем двойственный ум и не способны это сделать, то для нас начинают существовать чистое и нечистое, плохое и хорошее, и нам не удастся пережить бхаву «Ахам Брахмасми» в ее целостности. Это будет двойственность, и тогда даже речи не может быть о «едином вкусе».

Одновременно мы должны четко знать, что есть воззрение, а есть поведение, и никогда их не путать. Большой ошибкой было бы думать, что если все чисто и недвойственно в воззрении, то нет нужды очищать себя и возвращать саттву. Несомненно, это было бы большой ошибкой, поскольку пребывать в чистом видении на уровне воззрения и на уровне поведения – это разные вещи. Даже реализовав чистое видение в воззрении, в поведении следует поддерживать условное разделение на чистое и нечистое, поскольку касаться энтропийных, деструктивных энергий могут только великие святые, такие как Даттатрея. Обычный же человек, делая это, может с большой легкостью создать предпосылки для скверных перерождений. Всегда нужно осознавать грань, насколько ваше чистое видение проявляется в воззрении и насколько в поведении.

Вишнудатта подготовился к этому моменту с бдительным разумом, решив, что в какой бы форме Господь ни был, он не должен прийти в замешательство.

В этот момент у него не было никакого сомнения, но он был испуган. Однако он контролировал себя, дрожа подошел к Нему и простерся. Когда палач отошел в сторону, казалось, его тело охвачено языками пламени. Он ударил Вишнудатту костью, которую держал в руке. Бедный Вишнудатта чувствовал, будто его жизнь была готова угаснуть. Между тем собаки начали лаять и бросаться на него. Брамин был вне себя от ужаса. Он собрал всю свою силу и побежал. Достигнув дома, он рухнул. Брахмаракшас, сидящий под деревом пипал, весело смеялся над ним:

«Привет, господин пандит, я и не думал, что вы можете так быстро бегать. Удача опять покинула тебя. Проверки Даттатреи не просты. Ты не единственный, кто потерпел неудачу. Я надеялся, что в этот раз ты выдержишь. И чего я беспокоюсь о тебе? Я предоставляю тебе еще один шанс, если ты отважишься снова пойти». Сказав так, брахмаракшас исчез. Чувствуя глубокий стыд, Вишнудатта сел на пороге своего дома, где его нашла жена Сушила и утешила нежными словами: «Мой бедный муж, ты очень старался, однако удача не благоволила тебе. Забудь это. Заслуг, которые у нас есть, достаточно. Этот ракшас сказал, что Господь — большой выдумщик. Почему ты должен тянуть свои руки к гроздьям винограда, до которых нельзя дотянуться?»

Но для Вишнудатты его привязанность к телу была невыносимой колючкой в сердце. «Как мог я убежать, боясь, что это тело будет повреждено?» Поэтому он чувствовал стыд и вину во время выполнения своих религиозных ритуалов.

Однажды брахмаракшас пришел и позвал его снова. В этот раз он не боялся. «О брамин, — сказал брахмаракшас, — согласно моему обещанию я предоставляю тебе

третий и последний шанс. Ты уже потерял два из них. Помни это и не потрать зря и этот». Это доказывало, что он не верил в то, что брамин выдержит эту проверку.

Вишнудатта последовал за брамаракшасом с отчаянной решимостью. «Может ли быть глупец, равный мне! Как могу я приписывать недостатки Самому Господу и обвинять Его в непристойном поведении? Какой я несчастный, что, хотя знаю очень хорошо, что Он один, и только один Господь, который защищает все миры, и даже после этого, увидев Его своими собственными глазами, я спасался бегством, переполненный страхом, опасаясь, что мое тело будет повреждено. Это должно случиться снова, это последняя проверка. Есть только две возможности: получить милость Господа или умереть».

В это время брамаракшас повел его в поселение хариджан.

Сейчас в уме Вишнудатты не было ни капли сомнения.

*Шри Ганapati Сатчидананда Свамиджи,
«Датта Даршанам»*

Хариджан буквально переводится как «Дети Бога». Это неприкасаемые. Для брахмана пойти в Хариджан, допустить, чтобы тень неприкасаемого упала на него (имеется в виду не нынешний брахман двадцать первого века, а ортодоксальный кастовый средневековый брахман), равноценно ритуальному осквернению и изгнанию из своей касты, из своего клана, потере религиозного и социального статуса.

«Сейчас в уме Вишнудатты не было ни капли сомнения. Ни малейшего страха не было в его душе. Бросившись вперед, он упал к ногам Его и, схватив, крепко держался за них, говоря: «Господь, я ищу твоей защиты, пожалуйста, будь ко мне милосерден».

Хариджанин ударил брамина в лицо и начал оскорблять его. Он даже плюнул на него, и бил его и мучил его различными способами».

*Шри Ганapati Сатчидананда Свамиджи,
«Датта Даршанам»*

Представьте, что брахмачари, кандидат в послушники, приезжает и таким образом его встречает какой-нибудь старший монах. Сколько секунд после этого он бы еще находился в Дивья Локе? Через сколько долей секунды исчезли бы его вера и желание стать послушником или практиковать месяц? Это потому, что у нас нет глубокой и настоящей веры, и нет настоящего чистого видения, все это поверхностное. Настоящая вера пробуждается позже, с годами, когда мы действительно способны верить, не потерять веру, не потерять чистое видение даже в таких ситуациях. Иногда Мастера в традиции сиддхов пытаются поставить вопрос ребром: или у вас есть вера сейчас, или – до свидания.

В один дзенский монастырь к некоторому Просветленному Мастеру пришло три кандидата в монахи. Но вместо благожелательной встречи, он просто накричал на них и обругал, а затем взял кадку с водой и облил их. Двое из трех были в большом смущении и поехали обратно. Третий оказался более упорным, поклонился и сказал: «Я проделал такой долгий путь, чтобы достичь Просветления. Я не собираюсь уходить просто так изза каких-то своих глупых чувств, поэтому прошу Вас, наставляйте меня». Тогда Учитель сказал: «Ну что ж, ты годишься». Вот в этом различие, годится человек или не годится – определяется его верой. Очень часто нам не хватает веры, в общем-то, ее всегда не хватает. Но вопрос в том, можем ли мы ее укреплять. Вишнудатте хватило веры, когда ему в третий раз дали возможность приблизиться к Даттатрее и получить Его даршан.

Истории о «едином вкусе» святых

Один святой, за которым ходили разные миряне (ученики и даже те, которые не были учениками), однажды повел всех в горы, а затем внезапно схватил камни и начал ими кидаться. Некоторым из присутствовавших он даже попал в головы. Тогда кто-то, сильно разозлившись, убежал с криками, что этот человек ненормальный, хотя его и считали святым. Некоторые остались невозмутимыми. Тогда святой сказал: «Тот, кто остался и не убежал, не родится больше. Сегодня благоприятный день, я его специально выбрал для того, чтобы ваши оставшиеся кармы были очищены. Но тем, кто убежал – не судьба, не повезло им». Таким образом, некоторые из учеников получили глубокие благословения благодаря своей приверженности.

Только когда наша осознанность на таком уровне, где нас больше не затрагивают подобные вещи, можно сказать, что мы освободились от большей части нашей кармы.

Другой святой был известен своими эксцентричными выходками, проверками своих учеников. Однажды собралось много мирян, чтобы получить его благословения, хотя они и знали, что этот святой очень эксцентричен, и не каждому он их дает. Святой сказал: «Да, я дам вам благословение. Сейчас я угощу вас эликсиром, давайте скорее чашки». Он взял чашки и помочился в них. Некоторые с отвращением вылили и отвернулись, сказав, что хоть этот человек и святой, но это мы принять не можем. Некоторые, обладая большой самаей (священной связью), с благословением выпили и утверждали, что это не было ни мочой, ни чем-то обычным, а было настоящим нектаром с подлинным вкусом нектара. Благодаря этому их прана поднялась по центральному каналу, и они получили большое вдохновение и вошли в самадхи. Этот святой просто обманул их, показав трюк, он дал им настоящий эликсир, трансмутировав субстанции собственного тела. Но только те, у кого было чистое видение, смогли понять это, те же, у кого не было «единого вкуса», испытали чувство отвращения.

Именно таким образом мы зреем до состояния «единого вкуса», когда мы все начинаем видеть священным, когда у нас больше нет различения и двойственности.

Есть еще рассказ о Мастере дзен, которого пригласили в семью, чтобы помочь девушке, которая была очень больна и собиралась оставить тело; у нее внутри скопилось огромное количество болезнетворной жидкости. Мастер подошел и сказал: «Я ее сейчас вылечу, ее можно вылечить!» – и сильно впился в нее губами. Все подумали, что это какое-то кощунство: монаха пригласили отпевать, а он взялся целовать умирающую девушку. Многие подумали, что это очень уж странный монах. Но он впился в нее губами и начал высасывать черную жидкость из ее тела, а когда он эту жидкость выпил, он ее выплюнул. Те, кто был там, не могли даже смотреть на это без отвращения. Он же сказал: «Ничего, не переживайте, после этого она будет жить». И действительно девушка выздоровела.

Эти примеры показывают, что святые не имели человеческого притяжения или отвержения, их уровень «единого вкуса» был за гранью человеческих состояний. Внутри себя они все полностью трансформировали в чистое видение.

Также есть рассказ про одного бабу, который любил собирать старые ботинки, утварь в одну большую мусорную кучу и жечь ее. Он делал это на краю деревни. Людям все это часто досаждало, и однажды они решили его изгнать. Но поскольку они его побаивались, то собрались большой группой, думая, что садху может проклясть или наслать несчастье; и вообще это странная личность. Они вооружились дубинками. Один самый смелый подошел поближе и выкрикнул, чтобы тот убирался из деревни, но садху, как ни в чем не бывало, взял кусок полуистлевшей ноги собаки и протянул ему. Домохозяин отпрянул, поскольку считался приверженцем ведической ритуальной чистоты. Но когда садху с большим дружелюбием

протянул ему ногу от трупа собаки, внезапно тот увидел увешанную ягодами большую гроздь очень вкусного винограда и изумился, потому что мгновение назад это была нога мертвой собаки.

Есть еще интересный рассказ про Трилингу Свами. Трилинга Свами во время британского завоевания Индии игнорировал британские порядки. Поскольку он жил очень долго, то был большим и грузным, и у него был большой живот. Он был подлинным садху авадхутой и имел обычай странствовать полностью обнаженным, как в то время странствовали авадхуты. Такой его вид приводил в бешенство британских чиновников. Один местный губернатор приказал полицейским привести его. Решив над ним посмеяться, он дал ему жареный кусок курицы и сказал: «На, поешь». Считая, что раз он садху, вегетарианец, то это оскорбит его. А если он оскорбится и разгневется, то это выведет его на чистую воду, и станет ясно, какой он садху.

Трилинга Свами, как ни в чем не бывало, съел жареную курицу. Потом он спросил: «А вы сможете съесть то, что я вам дам?» Затем он испражнился в эту же тарелку и дал англичанину, поставив ее на пол. Англичанин был в бешенстве. Это было сильнейшим оскорблением, но когда Трилинга просил его повнимательнее посмотреть в тарелку, тот не увидел никаких испражнений. Там лежал аппетитный зажаренный кусок курицы. После этого губернатор обрел большую веру в Трилинга Свами, и, вместо гонителя садху, стал большим приверженцем Дхармы.

Это пример сознания человека на недвойственном уровне. Для него нет различия между чистым и нечистым, поскольку в его сознании все изначально чистое, есть просто разные комбинации элементов, таттв. Обычно у нас есть сильные разграничения на чистое или нечистое, то, что нравится или не нравится, сильное приятие-отвержение. Даже если мы вовне этого не проявляем, внутри наш ум очень сильно реагирует на какие-то вещи. Мы это четко можем видеть по своим реакциям. Для утвердившегося же в понимании иллюзорности и в присутствии, все это проявление Единой Энергии.

Священные тексты о принципе «единого вкуса»

Наставления Рамалинги

*Свет Высшей Милости
Являет собой Исконное Пространство Мудрости,
Редко достигаемое через изучение Священных Писаний
или эрудированность.*

*Свет Высшей Милости
Являет собой Неунитожимое Пространство Мудрости,
Вознаграждающее Любовью и Бессмертием.*

*Рамалинга Свамигал,
«Свет Высшей Милости», песнь 1, гл. 4*

Понять наставления Рамалинги возможно тогда, когда мы укоренились в созерцательном присутствии, поскольку без понимания созерцательного присутствия его слова будут замысловатой поэзией.

Когда наше присутствие или наше обнаженное осознание открыто и стабилизировано, наступает момент, когда наше малое «я» начинает прозревать свою глубинную природу. Прозревая глубинную природу, оно начинает к ней все больше поворачиваться.

Если раньше ум бы зафиксирован на внешних объектах, потом, благодаря технике созерцания, ум начал поворачиваться вовнутрь и фиксироваться на каких-то внутренних ощущениях ясности, самоосвобождая объекты и мысли, и добился какого-то внутреннего ясного пространства, то потом ум начинает прозревать еще глубже, и внутренним пространством ясности обнаруживается трансцендентальное пространство. Тогда он приходит к пониманию самотрансценденции. Он понимает, что здесь его практика личности, обусловленная личным усилием, эго, волей заканчивается, она уже не работает. Здесь нужно выходить на иную, сверхличностную плоскость бытия. Он соприкасается с чем-то, что неизмеримо превосходит его. Песни Рамалинги – это такое постоянное соприкосновение с этим пространством.

*Свет Высшей Милости
Являет собой Вечное Пространство Мудрости,
Излучающее Изысканную Красоту
на протяжении бесконечной череды эпох.
Свет Высшей Милости
Являет собой Пространство Мудрости,
Дарующее Чистейшую Гармонию
Без следа страданий и несовершенства.*

*Рамалинга Свамигал,
«Свет Высшей Милости», песнь 1, гл.4*

Йогин соприкасается с этим светом, когда, благодаря недвойственному созерцанию, все вещи становятся для него равностными, когда он открывает «единый вкус» (самарасью). Тогда добро становится равным со злом, правильное становится равным с неправильным, чистое становится равным с нечистым. Тогда медитация становится равной с повседневной работой ума, тогда самадхи и повседневный ум выравниваются. Тогда внутреннее уравнивается с внешним, прошлое, будущее и настоящее уравниваются.

Почему естественное состояние часто сравнивают с огнем или всепожирающим пламенем, которое сжигает клеши и эго? Бог огня, Агни в древности считался тем, кто всегда говорил правду и соблюдал свои принципы.

Однажды Бхригу Муни похитил жену одного из асуров (такова была его лила). Этот асур решил найти жену и обратился к Агни (богу огня), который считался всеведущим. Агни сказал, где находится его жена, и асур забрал назад свою супругу у Бхригу Муни. Когда Бхригу Муни узнал, кто его выдал, он проклял Агни, но Агни сказал, что не сделал ничего предосудительного, и, поскольку его обязанность выполнять свои принципы, он сказал правду и помог человеку в благом деле. Бхригу Муни проклял его, сказав, что теперь он будет есть любую и чистую, и нечистую пищу, но когда смягчился, то добавил к проклятью благословение: не смотря на то, что он будет есть любую пищу, он сам всегда будет оставаться чистым.

Огонь является символом «единого вкуса», чистоты, которая не запятнывается. Когда в него кладут священные дары, подношения или просто дрова, он пожирает все с одинаковым настроением.

Таким же образом, когда йогин касается этого всевышнего пространства, все явления предстают чистыми и недвойственными, всевышнее пространство не запятнывается.

*Свет Высшей Милости
Являет собой Драгоценное Пространство Мудрости,
Постоянно изливающее потоки Милости
на преданных Ему.*

Это драгоценное пространство изливает непрерывно свою силу на тех, кто ему открыт, кто непрерывно на него настроен, кто сумел опустошить себя. Если же вы в течение дня думаете о совершенно тривиальных вещах, то свет этот, конечно, все равно изливается, но на вас он не попадает.

Если, встав с утра, вы думаете о том или этом, вы как бы промахиваетесь мимо этого света.

Если же ваши мысли самоосвобождены и вы непрерывно медитируете в состоянии самоотдачи, этот свет всегда вас касается.

Чем дальше вы занимаетесь практикой, тем меньше у вас должно быть проблем, и тем больше ваш ум должен быть настроен на этот Свет Высшей Милости.

Ум практикующего не сложный, он простой в том смысле, что все мысли мгновенно растворяются, а главный фокус направлен на самотрансценденцию. У него нет сложной мыслительной интерпретационной деятельности. При желании он может продемонстрировать очень сложную мыслительную деятельность, но сам он пребывает не в мыслительной деятельности, а в более глубоком уровне осознания, а мыслительная деятельность самоосвобождается. Поэтому говорят, что его ум «простой».

Ум практика, который не выпутался из мыслительной деятельности, очень сложный. Он оценивает других, у него есть очень большой интерес к концепциям, и он их поглощает и не может самоосвободить, у него есть собственные оценки и предпочтения, у него ментальная картина мира, плюс еще есть желания и прочее. Его ум постоянно погружен в интерпретации, и эти интерпретации приковывают сознание к себе.

По мере углубления практики ум освобождается от любых интерпретаций, считая их сном и миражами, не придавая им такого значения, которое им придают люди. Можно сказать, что в сновидении люди, пейзажи и ландшафты, слова, речь, музыка и даже мысли проявляются многообразно, однако все они сделаны из одного материала – сновидения, и после пробуждении не представляются реальными даже в малейшей степени.

Когда йогин направляет ум на Всевышний Источник, все внешние явления представляются ему такими же. Собственные мысли и слова представляются такими же, как в сновидении, несущественными. Слова и мысли других людей представляются ему такими же несущественными, как в сновидении. За этими словами йогин прозревает более могущественную силу, исконное пространство, великую Основу бытия.

Тогда йогин может постоянно открываться этому потоку милости, если он предан этому драгоценному пространству Мудрости.

Чтобы открыться этому пространству, надо непрерывно опустошать себя до тех пор, пока эго не потеряет власть и не перестанет обусловлено реагировать даже в малейшей степени; до тех пор, пока не растворятся самые тонкие интерпретации и оценки.

Свет Высшей Милости

*Являет собой Торжествующий Храм Мудрости,
Вознаграждающий преданных Милостью и Силой.*

Все явления, которые вы видите, есть торжество этого Света, его манифестация и игра.

«Единый вкус» – это видение торжества Абсолюта за всеми явлениями. Тот, кто понял этот принцип, является непобедимым йогиним. Он может делать путем любую практику и ситуацию.

Кто раскрывает торжество Абсолюта в страданиях, клешах, в негативных ситуациях таким же равностным образом, как и в позитивных ситуациях, тот йогин реализовал самый глубокий уровень недвойственности. Кто раскрывает тождество торжества Абсолюта как в возможности творчески проявить себя, так и в полной невозможности творчески себя проявить, тот является йогиним, понастоящему реализовавшим «единый вкус».

Кто реализовал тождество, когда проявляются достижения, знаки и способности, и когда они вообще не проявляются, а есть одни препятствия, и даже нет намека на продвижение, тот является йогиним, понастоящему постигшим «единый вкус» недвойственности.

Тогда этот Торжествующий Храм Мудрости вознаграждает преданных милостью и силой.

Один христианин ждал, пока в деревне не начнется голод – он хотел пострадать за Христа. Наконец, через несколько лет голод в деревне начался. Все жители в деревне были подавлены. А этот святой юродивый ходил и постоянно радовался, воздавая хвалу Богу. Люди спрашивали его: «Чему же ты радуешься?». Он говорил: «Это же так здорово – есть возможность пострадать за Христа».

Для него это было способом в трудных условиях проявить свою любовь к Абсолюту или обнажить ее. Такое его состояние явно указывает на то, что он реализовал «единый вкус» всех явлений. То, что ввергает обычного человека в страдания, вызывает углубление присутствия и блаженства у йогина высшей квалификации.

Только неопита с неочищенным умом, сильными клешами и привязанностями надо подбадривать в трудные минуты, потому что неопит совсем еще не понимает, что к чему. Но йогин в момент трудностей безошибочно распознает их как проявление яростных игр Абсолюта и берет из этих проявлений самую большую пользу для себя. Внутри у него даже сердце поет: «Вот это да! Вот это варджные шактипатхи! Вот это гневный даршан! Где еще такое получишь? И не надо в места силы идти. Не надо идти на кладбище ворошить смашан».

Вот так йогин воспринимает любые ситуации, когда ему становится трудно или когда он сталкивается с препятствиями или каким-то ограничением, когда нет возможности чего-то добиться; и его надежда и страх разрушаются, его цели просто разрушаются и просто самоосвобождаются; когда он, долго практикуя, работая, не получает ни знаков реализации, ни каких-то результатов; когда он уже подходит к грани отчаяния. Его это уже подошло к грани отчаяния, а он наблюдает и видит это, и понимает, что, в принципе, отчаяние – это тоже двойственный фактор эгоизма. Даже из этого можно извлечь пользу, углубить свое недвойственное состояние. И вот когда йогин переходит эту черту, наступает момент, и он видит, что нет вообще ничего во вселенной, что могло бы его поколебать или смутить. Он утвердился в таком огромном пространстве радости и свободы, которое не зависит вообще ни от каких условий, он реализовал «единый вкус», подобно Агни, когда все, что ни появляется, является дровами в костре его осознания.

Вот на этом этапе открывается Свет Высшей Милости, о котором говорил Рамалинга.

«Йога Васиштха»

Рама спросил:

«О мудрый, есть и другие, кто считает, что, так как смерть неизбежна, следует жить счастливо, пока живешь, и, что когда тело кремируют, ничего не остается. Каков их путь из страданий сансары?»

Васиштха ответил:

«Во что бы твердо ни верил внутренний интеллект, только это он и ощущает, как настоящее. Сознание универсально и неделимо — то, что едино и одиноко, то

разнообразно. Ничто более не существовало до того, как возникла концепция создания, потому ничто более и не реально на самом деле. Те, кто не видят реальность, на которую указывают писания, несомненно, невежественны. Для нас они так же хороши, как умершие. Те, кто осознал, что все есть чистое сознание (Брахман), тоже не нуждаются в наших словах.

Что возникает как реальное в «теле» сознания, ощущается как реальное. Каждый создан из этого, будь это реальное физическое тело или нет».

«Йога Васиштха», гл.6.19

Одна из самых главных трудностей – это вера в объективность этого мира. Нам надо ее преодолеть. Это называется материализм, этернализм, как угодно можно это называть.

Спустя много лет практики, мы начинаем понимать смысл фраз «мир есть проекция сознания», «весь проявленный мир – это разум», и т.д. Утвердившись в этом понимании, мы приходим к выводу, что все существующее – действительно продукт разума. Самое невероятное, что бы ни замыслил разум, проявляется, возникает спонтанно из пустоты, из ниоткуда, проявляется и существует как реальное.

Живые существа часто попадают в такие миры, в которых они испытывают страдания. Это происходит потому, что они не знают этой тайны, и сами подсознательно желали этих страданий.

«Если утверждается, что только ощущения органов чувств являются сознанием, такой человек будет страдать, потому что пока он живет, обязательно будут возникать противоречивые ощущения. Как летающая пыль не влияет на пространство, так удовольствия и боль не затрагивают того, кто утвердился в осознании единого неделимого бесконечного Сознания».

«Йога Васиштха», гл.6.19

Удовольствие и боль испытываются как джняни, так и аджняни. Их тела, пока они материальны, реагируют примерно одинаково. Однако, когда джняни испытывает боль или удовольствие, боль и удовольствие соприкасаются с пространством внутри него. Это пространство больше, глубже, мощнее, ярче и сильнее, чем боль или удовольствие, и сколько бы ни было боли, сколько бы ни было удовольствия, они гаснут в этом пространстве, исчезают, растворяются. Когда же сансарин (кармический обыватель) сталкивается с болью или удовольствием, у него нет этого пространства, а вместо пространства есть чувство «я» (ахамкара, ум), тогда боль или удовольствие начинают захватывать сознание, влиять на него, смещая точку восприятия.

Васиштха говорит, что понастоящему «единый вкус» реализуется в том случае, когда прикосновение острого ножа и прикосновение противоположного пола будут вызывать одинаковые ощущения, то есть чувство страдания, боли, чувство блаженства будут полностью уравнины и самоосвобождены. За счет чего обретается такой «единый вкус»? За счет того, что пространство внутреннего осознания раскрыто так глубоко, мощно и ярко, что, соединяясь с переживанием, оно без труда выполняет самйогу, то есть оно без труда «выпивает» энергию переживания. В процессе такого выпивания это пространство не отравляется, не затухает, не сжимается, не сбивается, не исчезает, оно только разгорается. Разгоревшись, эта энергия переживания (будь оно плохое, хорошее, благое или дурное) в результате самйоги порождает божество (дэвату), то есть происходит игра какой-то чистой божественной энергии.

Чем глубже и сильнее ваше пространство, тем проще вам выполнять самйогу с разными объектами, с разными переживаниями, восприятиями. Начинаящий джняни, джнянинчик или джняни низшего порядка, может выполнить самйогу с очень малым количеством объектов. Ему бы выполнить самйогу со своими мыслями, и это уже будет хорошо.

Джняни среднего уровня без труда выполнит самйогу с мыслями, эмоциями, пранами в теле и некоторыми внешними переживаниями. Джняни высокого уровня реализации может выполнить самйогу даже с мощными энергиями, с могущественными силами, духами, дакинями, ракшасами, дэватами, сильной болью, сильным наслаждением, сильным ошеломлением, переживанием. В общем, с чем угодно, как с грубым, так и с тонким. В утонченных переживаниях дхьяны, пустоты он не потеряет своего внутреннего центра. Его пустота так запредельна и глубока, что он спокойно все это трансмутирует. Когда душа выходит из тела, праны замыкаются, ида и пингала сходятся в сушумне, пять элементов разрушаются и происходит процесс трансформации, смерть – это тоже определенное переживание, процесс перехода. Он может выполнить самйогу и с этим переживанием. В этом случае для джняни все эти вещи перестают существовать, они для него неважны больше.

Миларепа пел в своей песне: «Рождение-смерть для меня – шутка, не более». Кто из нас может сказать, что для нас это шутка? Никаких шуток. Но Миларепа мог так сказать, потому что сила его пустотного присутствия, его естественного самадхи была так велика, он без труда мог все эти процессы пережить в самйоге, то есть в прекрасном равновесии. Когда мы испытываем комфорт – это самйога определенного уровня. Радость, здоровье – все это проявление равновесия таттв, элементов, кармического видения, это уровень порядка. А когда мы испытываем страдания, боль, холод, болезни, страх, шок и прочее – это хаос, энтропия, дисгармония, деструкция.

Наставления царя Джанаки святому Шукре

Тот, кого никто не боится

и кто не боится никого другого,

Кто не желает, не ненавидит,

тот вступает в Брахмо.

Кто ни в каком существе ничего нечистого не вызывает

Делом, словом, мыслью,

тот вступает в Брахмо.

Кто приобщается Атману в сердце

и устраняет ослепляющую зависть,

(Кто) покидает вожделье, заблуждение,

тот вкушает состояние Брахмо.

Кто, слушая ли, смотря ли, бывает равным

Ко всем существам, от двойственности свободный,

(тот) вступает в Брахмо.

Кто на похвалу и порицанье одинаково взирает,

на счастье-несчастье,

На золото, железо, приятное-неприятное,

тот вступает в Брахмо.

«Мокша Дхарма», гл.328

Джанака начинает с того, что дает наставления о «едином вкусе». Равностность восприятия всех явлений («единый вкус») достигается за счет того, что мы успеваем увидеть относительную природу обоих проявлений и самоосвободить их. «Единый вкус» не означает, что, сцепив зубы, мы думаем, что все это иллюзия, что все едино, а сами в душе испытываем какие-то чувства. Это указывало бы на отсутствие у нас опоры для «единого вкуса». «Единый вкус» означает, что у нас

есть опережающее присутствие по отношению ко всем явлениям. Наше осознание без фиксации, подобное небу, может объединяться как с хорошими вещами, так и с теми, которые нам не нравятся, и в этом объединении оно рассматривает как хорошее, так и отвратительное как пустотную игру проявленной энергии, не давая ничему каких-либо поверхностных оценок.

Как вы знаете, в Учении есть инициация «единого вкуса», где Учитель показывает вам иногда статуэтку божества, иногда фигуру или форму гневного божества, давая задание пребывать в чистом видении или созерцании, иногда он дает вам услышать какой-либо приятный звук или отвратительный, такой как скрип пенопласта о стекло. И когда вы смотрите на статуэтку божества, у вас возникает чистое возвышенное чувство. Но когда вы видите гневное божество, у которого в руке кривой нож, череп, полный крови, оскаленные зубы, а лицо напоминает не лицо божества, а лицо какого-то демона, если вы не пребываете в чистом видении, у вас может появиться отвращение, поскольку подобные вещи у вас ассоциируются с чем-то нечистым, отталкивающим, отвратительным. Однако чистое видение и «единый вкус» поэтому и называются практикой, и вы должны распознать в гневном божестве чистое проявление, пребывая в созерцании, открыться и объединиться с ним. Если же у вас возникает оценочное суждение, это означает, что вы пребываете в фиксации. Фиксация на саттве означает, что видение вне трех гун, подобное небу, заменено элементарной фиксацией на чистоте без понимания ее пустотности. Если же на уровне воззрения вам удастся удержать чистое видение при таких переживаниях, значит, вы обрели основу. Это еще не есть проявление подлинного чистого видения, «единого вкуса», но это семя, с которым можно работать дальше, это семя обязательно будет развиваться. Если же у вас такой основы нет, видя одно, вы думаете: «это чистый священный предмет», видя другое, думаете: «как отвратительно, это нечто ужасное, скверное» и порождаете ощущение нечистоты и отталкиваете это своим сознанием, значит, вам не удалось пока зародить семя основы для дальнейшего развития чистого видения.

Это не значит, что вам действительно надо касаться каких-то нечистых объектов, размышлять на их темы или окружать себя ими. Время для этого не пришло, поскольку ваш ум есть очень тонкий инструмент, и если вы переборщите с нечистыми проявлениями, не укрепившись даже в саттве, тем более в воззрении, вы можете просто испытать множество препятствий. Пока идет вопрос о том, чтобы укрепляться в воззрении «единого вкуса».

Многие любят, когда их хвалят, отзываются о них хорошо, но очень болезненно относятся, когда им делают замечания. Странная позиция, ведь если вам делают замечание, это не значит, что к вам предвзято относятся, намереваются как-то исподтишка нанести вам удар в самое уязвимое место. Вам так помогают. Ведь это ваши братья, сестры, и может даже старшие, и они просто желают вам помочь, указав на то, что помогло бы вам в вашей трансформации. Если они помогают вам в вашей трансформации, разве они не лучшие друзья? Представьте, у вас проблемы в поведении или практике, а они молча ходят и не говорят вам, «дело твое, не достигнешь Освобождения, ну и бог с тобой». Может быть, наоборот, это гораздо хуже? А когда делают какое-то замечание, может это настоящее благословение? Но стереотипы, к сожалению, настолько укоренились, что мы попрежнему, даже услышав что-то, принимаем защитную стойку и пытаемся отстаивать себя, вместо того, чтобы воспринять такое благословение и искренне поблагодарить. В этом различие чистого и нечистого видения.

*Кто на целесообразное-нецелесообразное,
на зной-холод,*

*На жизнь и смерть одинаково (смотрит),
тот вступает в Брахмо.*

Как выпущенные члены черепаха вновь вбирает,

Важный момент – «кто на целесообразное и не целесообразное взирает одинаково». Часто, когда мы занимаемся служением, и если у нас недостаточно внимательности, мы захватываемся так называемой целесообразностью. Мы не рассматриваем служение как средство упражнения в созерцании, средство преодоления собственного эгоизма, а мы рассматриваем его просто как банальную работу, которая направлена на получение результата, и пытаемся работать на результат, забыв о многом. Но, в конечно счете, мы действительно работаем на результат, но только не на тот, мы работаем на результат прояснения нашего осознания. Представьте, если вы добываетесь результата во внешнем, но ваше осознание затмевается; я бы сказал – достигнут отрицательный результат. Все это зависит от установки в вашем сознании. Например, один ученик говорит: «Я часто не удовлетворяюсь организационнохозяйственной деятельностью в монастыре». Если это игровая, самоосвобожденная неудовлетворенность, она похожа на желание все оптимизировать, все улучшить, стремление к прогрессу, движению вперед. Я тоже всегда стараюсь это поддерживать. Но если эта неудовлетворенность – нечто эгоистичное, и похожа на хроническое страдание – это совсем другое дело. В таком случае нужно спросить, а кто есть этот неудовлетворенный или удовлетворенный? Есть ли он вообще? Попробуй выяснить, кто же этот неудовлетворенный, действительно ли есть такое «я» в реальности? Попробуй выяснить, кто есть делающий, и что есть процесс действия? Попробуй прояснить свое сознание, все дело только в этом, в тебе все дело, не ищи причин вовне. Попробуй выяснить, существует ли вне твоего видения нечто такое, о чем ты говоришь, монастырь, деятельность и другие?

Все зависит от тебя, ты сам создаешь тот тоннель реальности, где ты живешь. Будь уверен, монастырь в глазах другого, рядом с тобой находящегося человека, выглядит иначе. Деятельность в глазах другого монаха выглядит совершенно иначе, потому что он в другом тоннеле реальности, в другом кармическом видении. В его глазах все может быть чудесно, он, может быть, вообще видит вокруг дворцы. Разве ты проник в чужую голову, чтобы судить? Это только твое видение, только твой тоннель реальности.

Чем пребывать в неудовлетворенном состоянии, попробуй лучше войти в более высокое видение и посмотреть с другой точки зрения. Внезапно, если разум прояснится, то увидишь – все, что ни делается, абсолютно все совершенно, просто ты был в несовершенном состоянии, все дело в твоем уме. Неудовлетворенность всегда возникает как отсутствие ясности, и, напротив, когда ясность возникает, удовлетворенность возникает естественно.

Если служение – это самоосвобожденная творческая игра, проясняющая осознание – это правильный подход. Если мы просто пытаемся работать на результат, минуя процессы внимательности, – это результат отрицательный.

Другими словами, над мирской целесообразностью или нецелесообразностью у нас доминирует подход высшей целесообразности, то есть целесообразно то, что способствует Пробуждению. Если что-то не способствует Пробуждению, но оно целесообразно в относительном плане, иногда мы можем этим даже пожертвовать. Иногда некоторые вещи можно оставить просто в покое и позволить быть, как они есть, не накладывая на них своих проекций. Иногда, захваченные целесообразностью, мы настолько проецируем свои иллюзии, что эти иллюзии нам кажутся чем-то реальным, а когда они не сбываются, мы от этого приходим в замешательство. Это можно часто видеть, особенно когда мы занимаемся деятельностью и отождествляемся с действием. Задача в том, чтобы перевести обычную деятельность в игру (лилу), самоосвобожденную творческую активность, которая исходит из внутреннего центра, а

не обусловлена обстоятельствами. Когда нам удастся преобразовать обычную целеполагающую деятельность в игру (лилу), мы увидим, что служение наше стало эффективнее на два порядка. За короткое время с большей ясностью мы можем увидеть намного больше, вот тогда и наступает подлинная удовлетворенность, потому что в служение привносится элемент творчества; каждый момент мы находимся в точки целостности, завершенности.

*Как при светильнике видна окутанная тьмой одежда,
Так при светильнике разума (буддхи)
становится видим Атман».*

*Это все в тебе я вижу, лучший из мудрых; а также иные
Предметы познания тебе досконально известны; владыка,
Знаю, что ты преодолел (влеченье) к предметам чувств,
брахмариши,*

*Благодаря милости твоего гуру
и твоему стремлению к знанию.*

*По его же милости весьма труднодостижимым,
великий муни,*

*Я обладаю этим дивным знанием,
оттого и про тебя мне все известно.*

*Превосходно твое осуществление знания
и путь превосходен,*

Превосходно твое величие, но ты об этом не знаешь

*Или по своей юности, или из-за сомнения,
или из боязни не достичь Освобожденья.*

*Хотя ты уже достиг познания,
но еще не пошел его дорогой.*

*Когда решительный, чистый, подобно мне,
разрешишь сомненья,*

Освобождается от уз сердце, и он вступает на эту дорогу.

*Владыка, ты преисполнен познания, стоек разумом,
не жаден,*

Без таких усилий нельзя достичь Запредельного Брахмо.

*Для тебя нет счастья-несчастья,
(у тебя) нет жадности к предметам,*

*Не возбуждается в тебе страсть,
ты не находишь удовольствия в пени, пляске.*

*Родственными узами ты не связан,
к страшному нет у тебя страха;*

*Я вижу: равны для тебя ком земли, золото, камень,
о, причастный великой доле!*

*Я вижу, да и другие мудрецы (видят),
Что ты достиг негибельной, безболезненной,
высочайшей дороги,*

*Каков здесь плод для брамина, какова цель Освобожденья,
Ты в этом наставлен, брамин,
зачем еще тебе спрашивать нужно?*

Шука пришел к Джанаке, будучи уже на определенной ступени реализации. Он выполнял перед этим очень аскетичную практику в Гималаях и овладел силой левитации. Когда он шел к Джанаке, отец запретил ему пользоваться левитацией и приказал идти пешком, чтобы тот не очень возгордился. Достижение высочайшей реализации уже в юности указывает на то, что он не был простым юношей, а был одной из эманаций Шивы. Шива благословил Вьясу рождением такого чудесного сына за его тапас (аскетическую практику), пообещав, что у него родится сын, который потрясет всех величием своей реализации. И согласно благословлению Шивы, такой сын родился.

Тем не менее, несмотря на обладание превосходными качествами, у Шуки оставались сомнения и какие-то двойственные тонкие завесы. Он пришел к Джанаке, чтобы их устранить.

Джанака дает ему Учение с позиции высшего совершенства, он говорит: «Превосходно твое знание, твой путь и твое величие, но ты об этом не знаешь». Это очень важный момент, Джанака дает ему прямое введение. Он говорит: ты абсолютен, ты совершенен, ты чист, ты превосходишь прямо в данный момент, но ты об этом не знаешь, то есть поверхностный ум Шуки пока еще не полностью с этим превосходством объединился, поэтому есть сомнения.

Прямо сейчас наш Атман (высшее сознание) сверкает величием, независимо знаем это или нет, хотим мы этого или нет. Прямо сейчас буддхи (интуитивное космическое сознание) уже сияет, но манас (понятийный ум) и ахамкара (эго, основывающееся на манасе) с этим не соединены, поэтому они его «как бы» не знают. Они его «как бы» не знают, потому что не знать полностью его невозможно, ибо Атман и буддхи – это основа манаса и ахамкары.

Джанака говорит: «Ты это не знаешь или просто по своей юности, по неопытности или из-за сомнения, или из-за боязни не достичь Освобождения». Почему мы этого не знаем? Можно сказать, что если ум (манас) развернут и обращен к внешним объектам, мы просто не распознаем то, что нам уже присуще. Я приводил такой пример. Когда я ехал из Запорожья в Бердянск на микроавтобусе, примерно за пятьсот метров издалека, у обочины дороги я увидел, как мне показалось, рыжую собачку. Я подумал, что рыжая собачка стоит у обочины. Когда мы приблизились метров на пятьдесят, я увидел, что это стоит коричнево-желтый стул, а на нем банка с медом. Было очень удивительно наблюдать, как меняется ассоциация. Издалека это казалось рыжей собачкой, а, когда подъехали ближе, – это стул, а на нем стоит банка с медом, которую продают. Я подумал: превращалась ли собачка в банку с медом, прилагал ли я усилия, чтобы превратить собачку в банку с медом, и была ли реально собачка с самого начала? Собачка символизирует сансару, двойственное нечистое видение, а банка с медом символизирует Истинное «Я». Независимо от того, что я думал о банке с медом, что я думал о ней как о собачке, банка с медом с самого начала была банкой с медом. То, что я думал о ней вначале, принимая ее за собачку, было просто моей фантазией. Таким же образом с самого начала мы обладаем этой банкой с медом, хотя она нам кажется собачкой.

Когда мы вступаем на путь, мы думаем: «О Учитель, помоги мне превратить мою рыжую собачку в банку с медом, я буду усердно практиковать». Учитель улыбается на это, зная, что здесь даже говорить не о чем, если с самого начала собачки не существует. Это просто видение, а есть только банка с медом. Что происходит? Достигаем ли мы в процессе приближения вдоль дороги банки с медом, создаем ли мы ее? Или мы ее узнаем как то, что всегда есть и всегда было, но было не распознано? Другими словами, совершенство нашей природы изначально, прямо сейчас оно присутствует. Есть просто видение, которое не позволяет нам ее распознать.

Джанака намекает Шуке на это. Он говорит: «Может, ты еще просто боишься не достичь Освобождения?» Представьте, человек спрашивает: «Я боюсь, удастся ли мне достичь банки с медом? Удастся ли мне мою собачку превратить в банку с медом?» Учитель думает: «Попробуй

распознать, попробуй попытаться понять, что изначально никакой собачки не существовало, а с самого начала была банка с медом». Тот, кто уже съездил по маршруту туда и вернулся, четко знает, что там есть банка с медом. Но тому, кто еще находится в пути, все равно кажется, что это собачка, поэтому у него возникает страх, страдание, беспокойство, замешательство, желание достичь банки с медом, сделать ее или превратить собачку в банку с медом.

Есть пример, описанный Шанкарой, про веревку и змею. Змеи нет, есть веревка. Веревка только кажется змеей в темноте.

Джанака говорит: «Хотя ты уже достиг понимания, но еще не пошел его дорогой. Ты вступил на путь, и твой разум ясен, но сущность ты еще не уловил». Он говорит: «Ты обладаешь превосходными качествами, выдающимися качествами йогина, ты равнодушно относишься ко всему, ты ни к чему не привязан, у тебя сильная воля, способность к аскетизму, ты равным образом видишь золото и камни. Попробуй осознать свое совершенство, какие тебе еще нужны наставления». Именно на этой стадии Учитель говорит: «Попробуй осознать свое совершенство, свое нерожденное совершенство просто за счет бдительности и созерцания. Не ищи каких-то других наставлений сверх этих. Сама попытка такого осознания ответит на все твои вопросы». Сомнения возникают, когда ты не веришь, не пробуешь это делать, остаешься невнимательным. Тогда совершенство не дает тебе вдохновения, не освобождает твои иллюзии. Если же ты внимателен, это совершенство как бы начинает работать на тебя.

Шука получил эти наставления и принял твердое решение, утвердив себя в Атмане, созерцая Атман в себе, продолжать практику. То есть в данном случае Шука выполнил три золотых правила: шравана – он вопрошал у Джанаки, манана – он прояснял свое состояние у Джанаки, пока не прояснил его и не получил прямое введение, видение собственного совершенства. Наконец, он принял великое решение оставаться в недеянии всю жизнь и утвердиться в этом. После этого он приступил к третьему золотому правилу – непрерывному созерцанию (нидидхьясане). Для этого он вознесся на вершину снежной горы для продолжения своей практики.

Самое удивительное бывает тогда, когда, получив объяснения, ученик соглашается с ними, а через некоторое время спрашивает: «А не укусит ли меня собачка?»

«Все Одно»

Название текста «Эллам Ондре» переводится как «Все Одно». Автор этого текста святой Субраманьям.

«Если вы стремитесь к мокше, переписывайте, читайте и практикуйте инструкции в Эллам Ондре («Все – одно»)»

Бхагаван Шри Рамана Махарши

«Единство

Мир, который ты видишь, и ты, видящий этот мир, – только одно.

Все, о чем ты думаешь: «Вот – я, ты, он, она, оно», – только одно».

«Эллам Ондре», Вайяй Р. Субраманьям

Реализация недвойственности предполагает видение всего как Единства. Такое видение присутствует изначально в природе вещей. Однако, когда мы видим двойственность, это видение затуманивается. Тогда говорят, что мы находимся в нечистом кармическом видении (сансаре).

Мир, видимый нами, и мы сами – есть одно. Когда это Одно видится, оно предстает как Бог, Абсолют. Но когда мы занимаем двойственную, эгоцентричную позицию, мир видится чем-то отдельным от нас, состоящим из объектов, а мы – субъекты, мы сами по себе. Тогда любые

отношения, которые возникают в таких двойственных состояниях, будут конфликтными, будут приводить к страданиям.

«Существа, которых ты считаешь одушевленными, и то, что, по твоему мнению, не одушевлено: земля, вода, огонь, воздух, все это – одно.

Благо, рожденное тем, что ты видишь все как одно, не возникает, когда ты считаешь каждого отдельным от другого. Поэтому все – одно».

«Эллам Ондре», Вайй Р. Субраманьям

Чтобы войти в естественное состояние, следует перестать различать на сущностном уровне одних людей от других, то от этого, предметы, которые нравятся, от предметов, которые не нравятся, переживания, которые вызывают радость, от переживаний, которые вызывают страдания, воспринимать их нераздельно, слитно.

Как мы можем это делать? Когда мы перестаем их оценивать с собственной, эгоистичной, двойственной точки зрения. Мы просто смотрим, не оценивая. Мы смотрим ярко, в полноте внимания, бдительно, но не оцениваем.

Что тогда происходит? Переживание случается, оно ни плохое, ни хорошее, оно просто есть, и в этой «есмьности» есть глубина. Когда мы остаемся вместе с этой «есмьностью» и входим в эту глубину, мы обнаруживаем потрясающую глубину, ведущую в центр мироздания. В этой «есмьности» мы не можем сказать: «Это – я, а это – то», она не имеет каких-то характеристик. Когда мы так начинаем чувствовать, мы открываемся к видению Единой Сферы.

Махабинду (Великая Сфера) – одно из имен Абсолюта. Это не означает, что вы видите какуюто огромную сферу, скорее, это метафора, указывающая на совершенную полноту и целостность Бытия.

Тех, кто видит Единую Сферу и постоянно медитирует на нее, называют святыми. Тех, кто ее не видит и делает вид, будто бы ее нет или искренне полагает, что ее нет, называют кармическими существами, страдающими в круге рождений-смертей. Тех, кто с ней воссоединился, и живет, глядя на мир из нее, называют богами. Но даже эти различия кармических существ, святых, богов тоже нереальны. В конечном счете, когда вы входите в эту Единую Сферу еще глубже, выясняется, что кармические существа, святые и боги – это та же Единая Сфера, только играющая разные роли, принимающая разные облики, благодаря своим энергиям.

«Когда ты думаешь: «Все – одно», к тебе приходит благо и к другим приходит благо. Поэтому все – одно.

Тот, кто полагает: «я – отдельный, ты – отдельный, он – отдельный», относится к другим иначе, нежели к себе. И он не может изменить свое поведение. Мысль о том, что я и другие отличны друг от друга, есть семя, из которого вырастает древо пристрастности – различия действий человека по отношению к себе и к другим. Разве может отступить от праведности тот, кто знает единство себя и всех остальных? До тех пор пока существует семя, именуемое «различие», ты, сам того не ведая, будешь пребывать во зле пристрастности. Поэтому оставь мысль о различиях. Все – только одно».

«Эллам Ондре», Вайй Р. Субраманьям

Здесь говорится, что семя будущих рождений кроется в пристрастиях, а пристрастия, в свою очередь, проистекают из различия, из чувства различия. Вот это чувство различия сбивает с толку, вводит в заблуждение, оно прерывает осознанность, заставляет сознание менять свой статус при восприятии других объектов с другими качествами, параметрами.

У святого такого чувства различия нет, его сознание не меняет свой статус при восприятии объектов с другими качествами и параметрами. Он чувствует глубокое единство, даже когда сталкивается с восприятием очень различающихся ситуаций или качеств.

Почему он видит это сущностное единство? Он не оценивает, исходя из прошлого опыта. Что такое прошлый опыт? Это некий зафиксированный центр, это эгоцентричная позиция, старая позиция, которая была сформирована ранее, некий конгломерат усвоенных представлений. Если конгломерат усвоенных представлений есть, и оценка происходит из него, это всегда некая фокусировка, а значит, происходит двойственная оценка и отсоединение от Единой Сферы, потому что вступает в силу различие. А если нет оценки и опоры на старый опыт, тогда и различия нет, а когда различия нет, сознание не прерывается и Единая Сфера не теряется, любые различные объекты видятся как сущностное единство.

Как это можно попроще объяснить? Если у вас нет духовного видения, вы видите – это глупая старуха, которая ничего не понимает в Дхарме, а это – монах или святой. К старухе – пренебрежение, к святому – почтение. Но если у вас есть более глубокое видение, вы прозреваете, что внутри старухи есть Пустота, тонкие, чистые праны и божества, которые просто спят в ее каналах. Неважно, что ее ум неграмотный, божества в ее каналах чисты, возвышенны и совершенны, и Пустота внутри нее сияет так же, как внутри святого монаха, просто в святом монахе эти божества и качества проявлены сильнее, они могут быть видимы другими. А в старухе, в силу ее кармических предрасположенностей, в нынешней ситуации и теле они скрыты, тем не менее, они живут своей скрытой жизнью, не показывая себя. Возможно, они в Бардо Дхарматы только проявятся, или в Ясном Свете.

Для того, кто обладает духовным видением, эти качества видны явно и очень ярко, поэтому у него не возникает даже тени сомнения, чтобы как-то оценить в двойственном соотношении неграмотную старуху и ученого монаха, он их видит одинаковыми глазами: то и то – беспредельность, то и то – пустотность, то и то – божественные силы. Разумеется, при этом он видит различия, понимает, что монах – это монах, а страдающая в относительном смысле старуха – это кармическое существо. Тем не менее, он видит, что эти различия не принципиальны, что на самом деле в более глубоком смысле различий нет. Он видит все как одно, отсюда у него рождается чистое видение. Он не может искренне сказать: «Эта старуха так глупа», потому что он знает, что потенциал старухи такой же безграничный, как потенциал святого, просто она проявляется в силу каких-то карм в нынешней жизни таким образом. Но чистое видение в отношении этой неграмотной старухи у него такое же, как в отношении святого монаха. Он видит, как в двух телах проявляется одно сознание. Это и есть – видеть все как одно.

Благодаря чему он может так видеть? Благодаря силе созерцания. Благодаря тому, что он, не опираясь на опыт, может просто созерцать любой объект.

«Ты спрашиваешь: «В этом мире все предметы представляются разными, как же мне понимать их единство? Есть ли какая-либо возможность узнать это?» Отвечаю. Мы видим, что листья на дереве, его цветы, плоды и ветви отличаются друг от друга. Однако все это – одно. Все перечисленное содержится в слове «дерево». У дерева корень – один и жизнь – одна. Подобно этому, у всех предметов, у всех тел и живых существ, воспринимаемых нами как различные, один и тот же источник и единственный жизненный принцип. Поэтому все – одно.

О, досточтимый, сам посуди, на доброе или на злое направлено утверждение: «Все – одно». Если считать, что только тот, кто относится к себе, как к другим, и к другим, как к себе, может быть добродетельным, то откуда к тому, кто считает себя ставшим другими, а других – ставшими собой, придет злое? Скажи мне, есть ли более возвышенный путь к благу, нежели это знание единства? Безусловно, никакой

другой путь не принесет так много добра, как этот. Может ли кто-нибудь сильнее любить других, чем тот, кто знает, что они – он сам? Рассматривай все как единство. Возлюби все как единство. Воистину все – одно».

«Эллам Ондре», Вайяй Р. Субраманьям

Прозревать Адвайту – означает прозревать видение одного. Если ты видишь одно, то все остальное ты тоже видишь. Если ты не видишь одно, то, даже если ты видишь много всего остального, – это бесполезно. Тот, кто покорил царя, покоряет слуг, министров, солдат и рабов. Но тот, кто не покорил царя, не покорил ничего, даже если он покорил множество рабов или солдат.

Все многочисленные практики сводятся к открытию видения одного. Вначале у вас возникает легкое ощущение одного, но оно быстро теряется, и двойственность затмевает это ощущение. Затем у вас возникает тонкая уверенность, но она еще может сбиваться. После у вас возникает вера, очень глубокая уверенность, которая вас больше не покидает. Эта глубокая уверенность переплавляет все двойственные представления до самого кармического дна.

Одна монахиня описывала свой опыт в ритрите. Она попала в мир с гневными проявлениями. Там были какие-то ужасные существа наподобие демонов, и она поняла это как инициацию, что-то наподобие тренировки в «едином вкусе». Два демона подошли к третьей женщине-демонице и отсекали ножом у нее голову, объясняя ей принцип недвойственности. Она была в ужасе во сне. Затем она увидела Гуру, он ходил между этими образами и давал ей комментарии, читал лекцию. Когда она увидела Гуру, она успокоилась, поняв, что это обучающая ситуация, и попыталась смотреть на эту ситуацию по-другому.

«Кто может разделить покой ума и чистоту познавшего единство? Благо всех – его собственное. Мать считает своим благом благополучие ребенка. Тем не менее ее любовь несовершенна, ибо она думает, что дитя – одно, а она – другое. Любовь мудреца, осознавшего единство всего, превосходит даже материнскую любовь. Обрести такую любовь можно лишь знанием единства. Другого пути нет. Поэтому все – одно».

Смотри на этот мир как на свое нетленное тело, а на себя как на вечное дыхание этого мира. Скажи, есть ли что-либо дурное в таком взгляде? Кто же убоится пути, лишеного зла? Будь смел. Эту же самую истину провозглашают Веды. Нет ничего, кроме тебя. Все благо принадлежит тебе. Да ты и сам – благо. Все, что другие получают от тебя, – только благо. Кто причинит вред своей душе и телу? Если на теле рана, то мы ее лечим лекарством. Даже если тело при этом испытывает страдания, лекарство направлено только на его благо. Таковы и твои действия; они также служат благу мира. Поэтому ты не будешь пристрастен. Скажу коротко: тот, кто знает о единстве, будет действовать так, как ему надлежит действовать. Воистину, знание единства и побуждает его действовать. Он не может ошибиться. Он – Бог, явленный миру. Все – одно».

«Эллам Ондре», Вайяй Р. Субраманьям

Когда вы прозреваете к видению «Все – одно», у вас возникает понимание глубинного добра во вселенной, внутри себя и во всем.

Христиане говорят: «Радуйтесь! Бог любит вас!»

Это видение глубинного добра заставляет вас изменить точку зрения на мир. Внезапно вы видите, что все преисполнено этим глубинным добром, и что ваши страдания и замешательство, страх смерти или перерождения были всего лишь непониманием этого глубинного добра, его упорным игнорированием. Можно сказать, что все прошлые жизни и часть нынешней вы его активно игнорировали, вы связывали свое счастье с чем-либо относительным, внешним. Когда

же вы его начинаете замечать, все меняется. Внезапно вы понимаете – ничто не мешает вам быть в беспредельном блаженстве, в беспредельном счастье в настоящую секунду, поскольку этот мир состоит из блаженства и счастья.

Святые говорят так: «Будды удивляются – как живым существам удается быть несчастными?»

Это действительно странно, потому что на самом деле нет никаких поводов страдать, кроме одного повода – неведения. Как только вы приближаетесь к этому глубинному добру, неведение исчезает и возникает непрерывное блаженство, которое углубляется. Это блаженство человека, который не имеет желаний, кроме самого видения недвойственности, который ни за что не цепляется, но пребывает в видении единства.

История брахмана из Аванти

История, рассказанная Кришной своему преданному ученику Уддхаве, называется «История брахмана из Аванти». В ней говорится, как в Аванти жил очень знатный брахман, но он вел жалкую жизнь, занимаясь торговлей, будучи жадным, алчным и чрезвычайно раздражительным. Поскольку у него был такой характер, другие его тоже не любили. Сам он заботился только о накоплении денег, и этим он естественно разгневал богов, святых, духов предков и своих родственников. В его жизни наступил такой период, когда все кармы ополчились против него, из-за пренебрежения к своему окружению запас его заслуги исчерпался, и богатство, которое он с таким трудом накапливал, тоже исчезло. Какая-то часть этого богатства была забрана родственниками, что-то украли, что-то пострадало от происшествий, часть ушла королям. Таким образом богатство исчезло, собственное его окружение начало пренебрежительно к нему относиться. Он впал в беспокойство и стал сильно волноваться о будущем.

Так бывает, если мы неправильно строим свои взаимоотношения с миром, с другими, со святыми. Даже если мы обладаем заслугой, она может исчерпаться. Если мы неуважительно относимся к каким-либо энергиям этого мира, то эти энергии тоже от нас отворачиваются. Тогда в жизни может наступить такой момент, когда нам кажется, что весь мир ополчился против нас. Вот это и называют – отмывка кармы. Это потому, что мы неправильно строили взаимоотношения с собой, с миром, со святыми и, разумеется, с собственным «Я».

Когда у брахмана не было ни гроша, он пребывал в ужасной нищете, размышляя над случившимся с ним, его переполняло огромное отвращение к этому миру. Он сказал себе: «Я бессмысленно подвергал мучениям свое тело в этой безумной погоне за богатством. Я пренебрегал накоплением заслуги, не контролировал желания. Богатство редко приносит счастье презренному человеку».

Далее он раскаивается в жадности, в воровстве, во вреде, наносимом другим, во лжи, в показной роскоши, в гневе, в вожделении, в гордости, в надменности и потакании себе. Он раскаивается в том, что получив человеческое тело, которое является воротами к небесам и Освобождению, он зря растратил свою жизнь. Он говорит: «Я был введен в заблуждение бесплодным поиском богатства, которое теперь ушло вместе с молодостью и силой. Чего может достичь дряхлый старик, подобный мне? Чего может достичь человек, пребывающий в когтях смерти? Что он может получить от желаний, богатства или любой деятельности, которая ведет только к новому перерождению?» Разумеется, здесь имеется в виду деятельность с эгоистичными мотивами.

Он поклялся: «Поэтому, если в моем распоряжении осталось еще хоть какое-то время, я предамся аскетизму, находя наслаждение в созерцании Высшего «Я», и заботаюсь только о том, что ведет к этой цели».

Далее он прочитал такую молитву: «Пусть боги, правящие тремя мирами, благословят меня на этом пути. Ведь достиг же Кхатванга обители Бога менее чем за час».

Царь Кхатванга, по милости богов узнав во время битвы, что ему осталось жить менее часа, отложил свой меч, сел в позу для медитации и вошел в самадхи, за этот короткий промежуток времени достиг Освобождения.

Брахман решил: «Если даже Кхатванга достиг Освобождения за час, то почему бы мне не достичь Освобождения, если я буду стараться?»

«Благословенный Господь сказал:

Приняв такое решение, добродетельный брахман из Аванти сумел устранить узлы из своего сердца и стал санньясином, умиротворенным и молчаливым.

Обуздав ум, органы и праны, он одиноко странствовал по земле, заходя в города и деревни только для того, чтобы просить пищу, и никто не знал, кем он был раньше.

Видя этого старого и дряхлого монаха, злые люди, Мой друг, оскорбляли его различными способами.

Некоторые отбирали у него его тройственное имущество монаха, некоторые – его миску для сбора милостыни и горшок для воды; некоторые отбирали его подстилку для сидения и четки из рудракиши, а некоторые рвали его одежду и тюрбан.

Затем, размахивая этими вещами перед ним, они возвращали их ему, но потом снова отбирали их у безмолвного монаха. Когда он ел на берегу реки пищу, собранную им как подаяние, подлые люди бросали грязь в эту пищу и выливали ее ему на голову. Он соблюдал молчание, и они хотели заставить его заговорить, угрожая ему, если он не заговорит.

Другие бранили его грубыми словами, говоря: «Этот человек – вор». Некоторые связывали его веревкой, а некоторые кричали: «Вяжите его! Вяжите его!»

Некоторые оскорбительно насмехались, говоря: «Он обманщик, надевший на себя маску религии. Потеряв свое богатство и будучи отвергнут своими родственниками, он взялся за эту профессию».

«О, он исключительно силен, и он непоколебим, как Гималаи! Он непреклонен в своем устремлении, подобно цапле, и стремится достичь своей цели, соблюдая молчание!»

Так некоторые смеялись над ним. Другие скверно обращались с ним, а некоторые связывали его и держали взаперти, играя с ним как с пойманной птицей.

И какие бы неприятности ни выпадали на его долю – исходили ли они от животного мира, естественных явлений природы или болезней тела – он думал, что они были предопределены судьбой, и что, поэтому, их просто необходимо молчаливо вынести.

Даже будучи оскорбляемым подлыми людьми, которые стремились увести его с выбранного им пути, он оставался верным своему долгу, исповедуя чистую форму непоколебимой твердости, и пел эту песню».

Чистая форма непоколебимой твердости: Бхагавад Гита XVIII.33 – «Та непоколебимая твердость, которая путем йоги владеет деятельностью ума, жизненного дыхания и органов чувств, такая твердость, о Партха, чистая».

«Уддхава Гита», гл.18

Даже если вы не знаете, как созерцать, не владеете ветрами и каналами, но проявляете твердость в различных переживаниях и непоколебимость, созерцательное состояние зародится у вас само.

Кто из вас смог бы промолчать, если бы бросили грязь вам в пищу или вылили ее вам на голову? Я могу точно сказать – тот, кто раскрыл «единый вкус». Тот же, кто не смог бы промолчать, испытал бы эмоции, замешательство и потерял осознанность – тот не достиг «единого вкуса». Это критерий.

Но почему некоторые могут это сделать, а другие нет? В чем разница? Потому что первые уверены в себе, они абсолютно преданы сознанию Абсолютного «Я». Им не надо самоутверждаться, доказывать что-то другим, они ничего не страшатся, они ни к чему не стремятся в мирском смысле, они ни за что не цепляются, не пытаются показать себя с лучшей или с худшей стороны, их не смутить речами, событиями, потому что у них есть внутренний центр, дающий им величайшее вдохновение. Их сердце не дрогнет, даже если они увидят демонов, которые скажут, что пришли увести их в ад. Их дух не смутится, даже если они увидят тысячи будд, восседающих на тронах, потому что они день и ночь непрерывно созерцают сверкающую жемчужину в своем сердце, и эта жемчужина затмевает все остальные переживания – так она сильно вдохновляет. Все остальное видится ими как игра, как сновидение, как мираж. Поэтому они относятся ко всему в этом сновидении, в этой игре очень благожелательно, легко и гибко. Те, кто раскрыл «единый вкус» всех явлений, знают, что земля и небо, – суть одно; люди, боги и все другие существа, – суть одно; жизнь и смерть, прошлое и будущее, – суть одно; добро, зло, хорошее, плохое, правильное, неправильное, счастье и страдание, удовольствия и страдания, радость и горе, – суть одно. При этом, понимая, что все суть одно, они не теряют себя, не теряют относительной игры, продолжая гибко принимать условия той реальности, в которой они живут.

Однажды я объяснял ученикам из мирян о «едином вкусе», после этого они занимались служением в Крыму – украшали дачу. Были такие ученики Шамбху и Лакшми – они сажали цветы, красили и старались привнести все самое лучшее, чтобы домик для ритритов был хорошо оформлен. Адвайтананда и Брахмананда копали на огороде и тоже сажали цветы, но когда они все это сделали, то сказали: «А теперь бы сделать на клумбу гаджа-карани». Лакшми и Шамбху обидело такое их поведение (они хотели им продемонстрировать, что у них есть «единый вкус» – вот цветы, вот клумба и можно на все это сделать гаджа-карани). Тогда я сделал им замечание, сказав, что такой «единый вкус» – это незрелая вещь, в качестве практики это может подойти, но в относительном измерении «единый вкус» надо глубже рассматривать. Цветы на своем месте, нечистоты – в другом. Их не надо смешивать, если это не практика. Если у тебя есть своя лила и свой определенный путь, держись его, но только не цепляйся. Если ты решил красить домик для ритрита и сажать цветы в состоянии «единого вкуса» и ты выразил санкальпу, ты ей должен следовать. Если ты решил жить среди нечистот и несешь за это ответственность, это другое твое решение; и если ты выразил такую санкальпу, то следуй ей.

«Единый вкус» не означает не различать вообще ничего. Различающая мудрость – это часть естественного состояния, мы различаем, однако мы видим Единое Сознание посреди многообразия форм, и при этом нашей ясности хватает, чтобы не путать одно с другим – таково понятие «единого вкуса».

Таким же образом на все действия и события, которые с вами происходят, вы должны смотреть с точки зрения «единого вкуса». «Единый вкус» всех явлений означает – вы видите, что все явления одинаково священны.

Итак, какую песню пел брахман, когда он испытывал эти страдания?

«Ни это тело, ни Атман, ни боги, ни планеты, ни деятельность, ни время не являются причиной моего наслаждения или боли. Единственная причина наслаждения и боли, как утверждается в шрути, – это ум, который приводит в движение этот круговорот перерождения».

На самом деле причина наших страданий – ум, вернее, его грубая часть, называемая манас. Если мы говорим о Всевышнем Уме, это другое. Функция манаса – принимать и отвергать, заниматься интерпретацией, вспоминать прошлое и выносить оценки.

Допустим, во время уборки вы несете мусор, затем он падает и рассыпается, а ваше настроение портится. Почему? Потому что вы сравниваете с прошлым; по сравнению с прошлым, когда у вас все было хорошо, а вот нынешняя ситуация вызывает раздражение. Потому что вместо того, чтобы пребывать в осознанности, вы ее оценили, проинтерпретировали и однозначно оценили ее – плохо. А если бы вы занимались постоянно разбрасыванием мусора, считая это какой-либо практикой, то вы бы, конечно, не оценили эту ситуацию однозначно плохо.

Выходит, одно и то же действие может вызвать позитивное или негативное состояние, нейтральное состояние или страдание. Это потому, что оценивающий ум обращается к памяти и вспоминает, выносит свое суждение в отношении ситуации. В этом случае, когда ситуация происходит, мы от нее отделяемся, мы не в полноте присутствия, не живем в ней – ситуация отдельна от нашего «Я». Но если мы не выносим оценок и суждений, не сравниваем с прошлым опытом, мы едины с ситуацией, мы ее принимаем, тогда мы играем с ней, нет дистанции – все, что бы ни произошло, все чудесно.

«Именно ужасающе огромный и труднопреодолимый ум порождает желание и тому подобное; из него исходит самая разнообразная деятельность – саттвическая, раджасическая и тамасическая; и это ведет к таким рожденьям, которые обусловлены его деятельностью.»

Бездеятельное, сияющее высшее «Я», Друг дживы, смотрит сверху, в то время как ум занят деятельностью. Джива же, отождествляя себя с умом, который показывает ей мир, связана с деятельностью, которая, на самом деле, относится к уму, и в процессе наслаждения объектами чувств становится связанной».

«Уддхава Гита», гл.18

В упанишадах есть такое сравнение: на ветке сидят две птицы, одна клюет плоды, другая смотрит на эту птицу. Та, которая клюет – это относительное сознание, отождествленное с телом. Та птица, которая смотрит на вторую – это ваше Исконное «Я», Абсолют. Та птица, которая клюет плоды, иногда чувствует их горечь, иногда она не находит плодов и впадает в замешательство. Но другая птица – она просто наблюдает за первой. Та птица, которая клюет, вторую птицу не видит, но главной из этих двух птиц является та, которая наблюдает. Та, которая наблюдает – она всегда сидит на ветке. Но та, которая клюет, она периодически рождается и умирает.

Все дело в том, чтобы мы заметили эту птицу. Когда вы становитесь такой птицей, которая сидит на ветке, возникает «единый вкус» всех явлений.

«Благодетельность, исполнение своих обязанностей, соблюдение обетов, как общих, так и частных, слушание священных писаний, похвальные действия и вся остальная деятельность – все это достигает своей высшей точки в виде обуздания ума. Обуздание ума – наивысшая йога.»

Скажи, зачем благодетельность и все остальное тому, чей ум обуздан и умиротворен (саттвичен)? И, опять же, какой смысл в благодетельности и всем остальном для того, чей ум беспокоен (раджасичен) или впадает в невежество и тупость (тамасичен)?

Другие боги находятся под влиянием ума, но ум никогда не оказывается под влиянием кого-либо еще. Это – ужасный бог, он сильнее самого сильного, и тот – Бог богов, кто может держать свой ум под контролем».

Вы получаете множество наставлений о технике созерцания, об отклонениях и ошибках. Вновь и вновь вам нужно их все прояснить – до тех пор, пока у вас не появится личный опыт. Искусство созерцания – это самая сложная духовная практика, самая тонкая. Даже боги в ней могут путаться и не все понимать, нечего и говорить о людях.

«Существуют некоторые глупые люди, которые, не победив этого неукротимого противника, чей натиск невозможно выдержать, и который пронзает все самое жизненно важное в человеке, по этой же причине вовлекаются в напрасные споры со смертными здесь, и (в ходе этого) обращают других в друзья, безучастных или врагов.

Глупые люди, относясь к телу, которое – всего лишь иллюзия ума, как к «я» и «мое», и ошибочно думающие «это – я, а этот другой человек – это что-то другое», блуждают в безграничной пустыне дикого невежества».

«Уддхава Гита», гл.18

Здесь говорится, что глупые люди считают свое тело – «я», «мое» и думают: «Это я, а это другой человек», и что эти «глупые люди блуждают в безграничной пустыне дикого невежества». Фактически, всякий раз, когда вы думаете: «Это я, а это другой человек», наступает такое блуждание в безграничной пустыне дикого невежества, т.е. всякий раз, когда происходит двойственная оценка восприятия, отвлечение от естественного состояния.

Далее брахман поет чудесную песню, что нет ни наслаждения, ни боли, а существует только Атман. Ни боги, ни время, ни планеты, ни духи, ни препятствия не являются причиной наслаждения и боли. Существует только неведение, которое не воспринимает Атман в его Чистом Состоянии.

Рассказав эту историю, Кришна произнес такие слова:

«Мир, состоящий из друзей, безучастных и врагов, который воздействует на человека посредством наслаждения и боли, – ни что иное, как воображение его ума, обусловленное его невежеством.

Поэтому, Мой друг, обладая разумом, всецело обращенным ко Мне, полностью обуздай свой ум. Это – самая суть йоги».

«Уддхава Гита», гл.18

Какой пример можно привести? Если вы искренне думаете, что видите сидящую рядом со мной монахиню – вы заблуждаетесь. Может быть, она и сама тоже так искренне думает, что она монахиня, но это не меняет положение дел. Значит, и вы, и она – заблуждаетесь.

Тот, кто реализовал «единый вкус» всех явлений (недвойственность), такого заблуждения не видит, он смотрит на реальность иначе, он смотрит иначе на вас, на себя. С его точки зрения любые ваши оценки, поступки и мысли – это действия спящего человека, если, конечно, это только не игра естественного состояния, которую вы полностью осознаете. Если вы пребываете в естественном состоянии, то вы тоже смотрите на любые действия и поступки других или на собственные действия и поступки как на игру во сне, и с ними не отождествляетесь.

«Кладезь Сокровищ Передач»

Комментарий

«Драгоценной Сокровищницы Дхармадхату»

«Так же как солнечные лучи содержатся в мандале солнца, так и все проявляющиеся и существующие вещи заключаются в источнике пробужденного ума. Если мы исследуем сущность самсары и нирваны, которые подобны сновидению,

проанализировав место их возникновения, пребывания и исчезновения, то мы обнаружим отсутствие этих трех мест, потому что самсара и нирвана просто не существуют».

*Лонгчен Рабджам,
«Кладезь Сокровищ Передач», гл.6*

Сансара и Нирвана не существуют так же, как отсутствуют места их пребывания, возникновения и исчезновения.

Пробужденный ум именуют «основное пространство, опорная основа», то есть это то, на что мы опираемся. Здесь Лонгчен Рабджам говорит: «Все вещи заключены в природе явлений, подобной пространству». Однако мы должны понимать, что и заключающиеся явления, и то состояние, в котором они заключены, не имеют ни точки опоры, ни основания.

Когда мы не различаем наше тонкое сознание, подобное пространству, восприятие сужается. Тогда ум впадает в мысленную активность, связанную с телом и конкретным местоположением, схватывается этой мысленной активностью.

«Как бы ни проявлялись обусловленные вещи, они заключены в состоянии осознания тем же образом, как все сновидения содержатся во сне».

*Лонгчен Рабджам,
«Кладезь Сокровищ Передач», гл.6*

В сновидении вы можете видеть будду, божество, друга, врага, демона, который пытается схватить вас, видеть что-то очаровательное. Вы можете испугаться пламени, бушующего океана, каких-то неприятностей, или, наоборот, вы можете привлечься чем-либо. Тем не менее, с точки зрения сновидения, все эти явления имеют один вкус. По большому счету, между пламенем и океаном, между демоном и буддой как таковой сущностной разницы нет. И то, и другое – в сновидении. Ни будда в сновидении не имеет реальности, ни демон. Они сделаны из одного материала, материала сновидения. А материал сновидений – это просто тонкое сновидческое неведение. Поэтому после пробуждения человек понимает, что все эти явления были «единого вкуса». Они подобны иллюзии.

Пример со сновидениями можно распространить и на все переживания этого мира, поскольку святые говорят, что переживания этого мира – это разновидность такого же сновидения, только в более грубом аспекте. Все явления этого мира имеют один «вкус». То есть сами по себе они иллюзорны, несубстанциональны, не являются самосущими. Нет мужчин и женщин, нет царей и нищих, нет богатых и бедных, нет золота и грязи. Есть только игра энергии, которая истекает из пробужденного основания.

Это пробужденное основание изначально чисто и совершенно. А различия вторичны и не имеют значения. Нет живых и мертвых, животных, богов, адов или небес с точки зрения этой пробужденной Основы. Есть игры этой пробужденной Основы в аспекте богов или небес, в аспекте живых и мертвых, в аспекте будд и демонов.

Когда мы это понимаем, наше видение мира изменяется. Мы приближаемся к видению «единого вкуса». Разумеется, вначале мы принимаем «единый вкус» в качестве воззрения, а не поведения. Поскольку даже если мы интеллектуально понимаем, что это игры единой Основы, тем не менее, эти игры нам бы не понравились. К примеру, если бы у нас забрали одежду, и мы бы оказались на холоде и без прасада, мы бы подумали: «Ну и ну! Вот это игры! Хороши игры!». Если бы нам говорили: «Да ты пойми, это же все сон и иллюзия, игры единой Основы. Быть насыщенным и голодным – одно, быть в холоде и тепле – то же», нас бы это не убедило, поскольку, пока праны и элементы в теле не растворились, пока элементы полностью не трансформировались в чистое видение, тело состоит из грубых элементов, которые требуют

своих пран. Поэтому мы и говорим о принятии такого понимания в качестве воззрения. Мы постепенно к нему приближаемся. Однако это воззрение «единого вкуса» всех явлений (самарасавидья) должно существовать с самого начала. Пока йогин не выработал «единый вкус», ему невозможно придти к полному Пробуждению.

«Единый вкус» имеет несколько аспектов. Во-первых, двойственные противоположные категории должны быть уравнены (добро и зло, хула и хвала, честь и бесчестье, правильное и неправильное, святое и обыденное). Это означает, что все видится одинаково чистым и совершенным.

Кто-то, неправильно понимая «единый вкус», думает так: «Если все имеет «единый вкус», то святое ничуть не лучше обыденного», и начинает терять бхаву при восприятии святых предметов. Это неправильно.

Принцип «единого вкуса» означает, что обыденное так же свято, как и святое. То есть, это принцип возвышения бхавы, а не понижения.

Если человек думает, что если живые существа и будды есть одно, то к буддам можно относиться так, как к живым существам – это понижение бхавы. Но правильный «единый вкус» означает – к живым существам относиться как к буддам.

Другой аспект «единого вкуса» означает, что внутреннее и внешнее пространства становятся одним.

Третий аспект «единого вкуса» означает, что будущее, прошлое и настоящее пребывают как одно.

Четвертый аспект «единого вкуса» означает, что глубокое состояние медитативного самадхи и состояние по выходу из медитации неразделимы и составляют одно. Таковы аспекты «единого вкуса».

«Поскольку и чистые видения Будд, и все нечистые и омраченные переживания живых существ заключены в состоянии личного осознания каждого из них, то нет ни одного явления, которое бы не содержалось в пробужденном уме, осознании. Осознание подобно солнцу, которое присутствует спонтанно, будучи светоносным по своей природе. Оно схоже с небом, чья пустота не имеет обособленной сущности. Оно называется «просветлением так как есть», «изначальной Дхармакаей», а также «самосуществующей пробужденностью».

Природа ума показана как великое пространство:

Так как небесная сфера — это основное пространство и опора для всего проявляющегося и существующего во вселенной, то оно царит надо всем, предоставляя место для каждой вещи».

*Лонгчен Рабджам,
«Кладезь Сокровищ Передач», гл.6*

Пространство здесь является самым лучшим, самым удачным примером, метафорой, которая указывает на природу Ума.

Если человек заблуждается и опутан концепциями, образами, внешними формами, ему легче всего дать понимание природы Ума, сказав: «Абсолют подобен пространству. Пойми принцип пространства и избавься от иллюзий. Пространство не имеет протяженности, качественных характеристик, конкретно заданных направлений. В нем нет определенного центра, фиксированных границ».

Когда вы настраиваетесь на пространство, у вас возникает бхава бесконечного расширения, полной свободы во всех направлениях. Вот эта бхава передает принцип природы Ума.

«Точно так же царит пробужденный ум природы явлений — лоно основного пространства всей самсары и нирваны. Ничто не покидает это всеохватывающее пространство никоим образом».

*Лонгчен Рабджам,
«Кладезь Сокровищ Передач», гл.6*

Человек, который открыл «вкус» (расу) – это тот, кто уловил это пространство, увидел эту Единую Сферу.

Пока мы не уловили это пространство, нас постоянно вводят в заблуждение: снаружи – внешние объекты, внутри – собственные мысли и переживания.

Когда мы уловили это пространство, ничто ни снаружи, ни внутри не вводит нас ни в какие заблуждения. Обычно наш ум пытается где-то задержаться: либо снаружи – в объектах, либо внутри – в чувствах и мыслях, либо где-то посередине.

Когда мы открываем принцип Единой Сферы, наш ум больше ни на чем не задерживается, а только скользит по мыслям и объектам, сам же он однонаправленно фокусируется на Единой Сфере. Другой термин – Уникальное Бинду.

Когда йогин сфокусирован на Уникальном Бинду, все становится на свои места. Больше нет никаких связанностей иллюзиями. Даже один проблеск этой Единой Сферы устраняет огромное количество заблуждений.

«Предшествуя всему, оно (это пространство) изначально присутствует в виде открытой сферы природы явлений».

*Лонгчен Рабджам,
«Кладезь Сокровищ Передач», гл.6*

Это изначально пространство предшествует всему. С точки зрения личного достижения кажется, что мы должны его достичь, что это плод, результат наших суровых усилий в практике. Но с точки зрения реальности, это не так. Мы не можем стать буддами во второй раз. Это изначально пространство уже как таковое открыто и присутствует в своем совершенстве.

Ставить это изначально пространство в зависимость от условий – означает думать, что солнце будет светить в зависимости от того, как расположатся тучи на небе. Но солнце сияет за пределами Земли на огромные расстояния, и тучи на небе не могут как-то повлиять на свет солнца.

Тучи на небе влияют только на глаза людей, которые пытаются на него смотреть. Это означает, что клеши и обуславливающее мышление влияют не на само изначально пространство ума, а на нашу постигающую ясность, наше сознание.

Когда у нас постигающая ясность омрачена – есть двойственный ум. Когда же она не омрачена, она созерцает Единую Сферу; двойственного ума на самом деле нет, а есть прямой контакт с этой Единой Сферой.

«Непоколебимость (осознавания), включающего в себя все, может быть показана на следующем примере:

Так же как все подданные и поместья в любом царстве подчинены своему царю, не покидающему дворца, так и вся самсара и нирвана заключены в состоянии, не покидающего природы явлений».

*Лонгчен Рабджам,
«Кладезь Сокровищ Передач», гл.6*

Сначала кажется, что сансара и Нирвана – суть две разные вещи. Сансара есть омраченное, нечистое кармическое видение с грубыми мирами и вселенными, то место, где мы находимся. Нирвана есть тончайшее сознание вне всего этого, полностью свободное, которое находится за

пределами объектов чувств и мышления. Когда мы прорываемся в махашанти в восьмую дхьяну – это Нирвана. Когда мы открываем сон без сновидений, Ясный Свет, подобный пространству, – это Нирвана или очень близкое к ней состояние. Когда мы осознаем небывалое расширение ума без субъекта и объекта – это Нирвана. Когда угасает всякое чувство «я», и возникает только единое безграничное состояние пространства – это Нирвана.

Вначале кажется, что два этих видения – сансара и Нирвана – есть разные вещи.

Однако, когда йогин, упражняющийся в созерцании, глубже пробуждает свое сознание, он видит единство сансары и Нирваны. Пятый аспект «единого вкуса» означает единство сансары и Нирваны. Его так и называют: «Сансара и Нирвана – великое равенство».

Йогин начинает понимать, что с самого начала не было неведения. Изначально он был Абсолютом. С самого начала не было кармических ситуаций и обусловленности, а были игры великого пространства.

С самого начала не было жизни и смерти. Было видоизменение игр великого пространства, которое не улучшается, не ухудшается ни при рождении, ни при смерти, ни при омраченности, ни при пробуждении.

В связи с этим, поскольку все явления обладают равностностью, говорят, что ни одно из них не лучше и не хуже другого и не требует ни усилий, ни достижений.

Понимание этого недоступно йогинам ни низших категорий, ни даже средних категорий. Это понимание доступно лишь йогинам с выдающимися, величайшими способностями. Поэтому, когда вы слышите подобные наставления, следует всегда делать поправку на свои способности и принимать эти наставления как принцип воззрения, а не поведения.

В противном случае, если вы примите их как нечто уже реализованное и попытаетесь придерживаться их в поведении, вы сможете увидеть, что они для вас не работают. Тогда у вас возникнет разочарование. Слишком большой разрыв между собственным состоянием и наставлениями сутр или словами святых.

Это воззрение нужно принимать и хранить как драгоценное сокровище в сердце и постепенно к нему привыкать, думая так: «Хотя я это еще не совсем понял, тем не менее, это видение – нечто очень драгоценное. Хотя мое состояние отлично от него, как небо от земли, я буду к нему постепенно привыкать, чтобы когда-нибудь обязательно сделать его своим собственным состоянием. И хотя оно уже прямо сейчас существует, оно просто еще мной не распознано».